

ТВОЙ ВЫХОД, МОНСТР!

18+

КЛАН ТЕНЕЙ

ЭЙРИН ФАРРОН

Young Adult. Туманы Нуарвилля

Эйрин Фаррон

Клан теней

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Фаррон Э.

Клан теней / Э. Фаррон — «Эксмо», 2023 — (Young Adult.
Туманы Нуарвилля)

ISBN 978-5-04-180694-1

Два мира, реальный и демонический, существуют рядом друг с другом уже тысячи лет. Темная сторона города живет по своим правилам, но если кто-то представляет опасность, в игру вступает Департамент мистических расследований. Фабиан — маг и охотник на демонов. Когда-то давно он покинул Департамент в надежде никогда туда не возвращаться. Но его спокойная жизнь рушится, когда по улицам города начинают разгуливать демоны, оставляя после себя разрушения и смерть. Как только Нуарвилль накроет туман, чародеи начнут свою охоту. Но пока рядом находятся те, кто способен подделывать воспоминания и исказить реальность, доверять можно только себе. Так где же притаилось очередное порождение зла и что кроется в мрачном прошлом Фабиана, способное уничтожить его настоящее?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180694-1

© Фаррон Э., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Плейлист	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	37
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Эйрин Фаррон

Клан теней

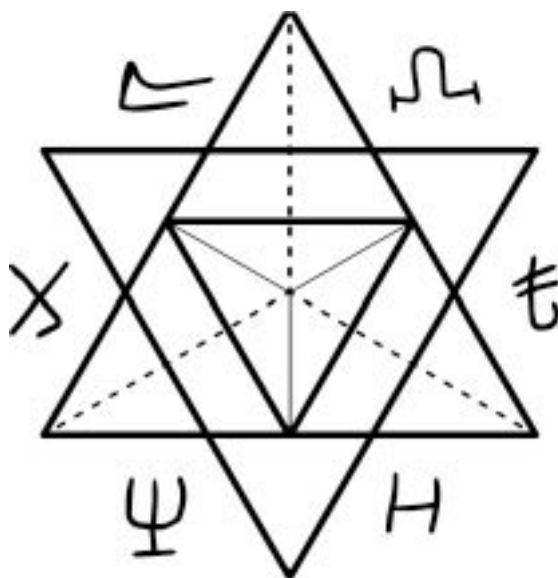
Иллюстрация на обложке С. Рейн

Художественное оформление Л. Бырсы

© Эйрин Фаррон, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

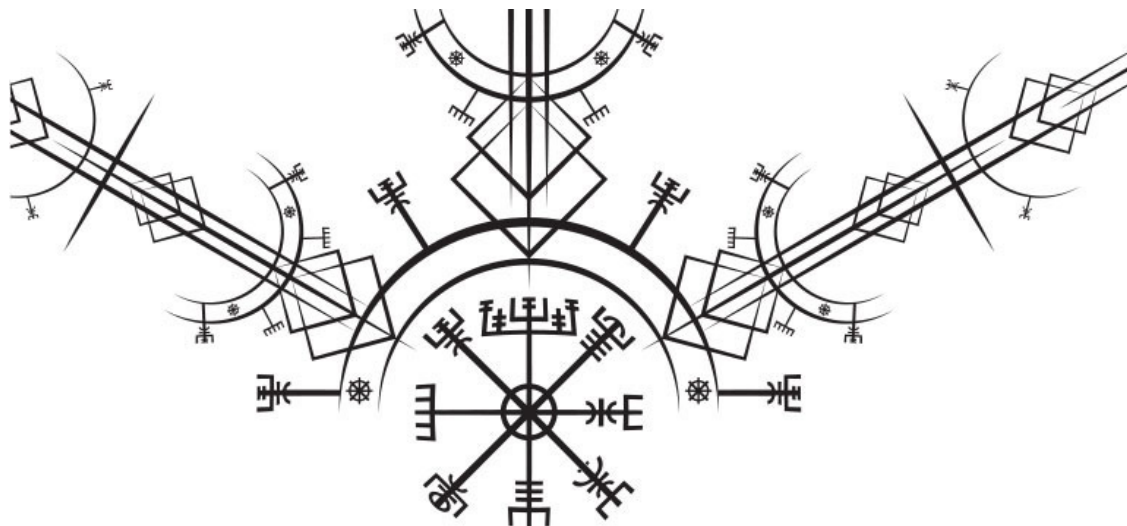
Плейлист

Dernière Volonté – Je serais toujours
Dernière Volonté – Petit Soldat
Dernière Volonté – Un Claquement des Doigts
Dernière Volonté – Les Rêves de Dorian
Dernière Volonté – Frontière
Position Parallèle – Faux Semblants
Position Parallèle – Silence et Grésillement
Position Parallèle – Méli-mélo
Position Parallèle – L’homme Moderne
Position Parallèle – Néons Blancs

Глава 1

Плохая ночь

Прохладный ветер, срывая с травинки капли росы, разогнал клубящийся над земляной площадкой туман. Зашелестели кроны деревьев, потревоженные легким дуновением. Городской парк окутывала тьма, и лишь изредка лучи проглядывавшей из-за рваных облаков призрачной луны касались газонов и бетонных дорожек. К шелесту ветра добавился звук шагов, зашуршала трава.

В круг света одинокого фонаря вышел высокий мужчина. Он остановился у кромки газона, поправил лацканы пиджака и узел галстука, разгладил жилет. Прищурившись, мужчина осмотрелся и поднял правую руку. Ладонь внезапно озарилась голубовато-белым сиянием. Он принялся вполголоса произносить странные фразы и слова: услышь их далекий от магии человек, то наверняка бы подумал, что столкнулся с сумасшедшим. Вслед за словами на земле возникли светящиеся линии. Они замкнулись широким кругом, в котором по очереди вспыхивали оккультные символы и знаки. Яркий свет медленно угасал, оставляя на земле выжженные контуры причудливых изображений. Закончив чертить магическую печать, мужчина опустил руку.

В этот момент его чуткий слух уловил позади шорох, затем прозвучал знакомый голос:

– Я знал, что найду тебя здесь, Фабиан.

– Привет, Ларри, – не оборачиваясь, откликнулся тот.

– Ты, похоже, вовсе не удивлен нашей встречей, – сказал Ларри, подходя ближе.

– Не скажи, – небрежно ответил Фабиан. – Но ты ведь не следил за мной?

Ларри усмехнулся.

– Больно нужно. Я был неподалеку, возвращался с вызова, как вдруг ощутил, что ты совсем рядом. Предупреждал ведь: хочешь от меня скрыться, не ступай на траву и землю. Да и по асфальту тоже не ходи. Летай.

– С чего ты взял, что я стремлюсь от тебя скрыться?

Фабиан повернулся и окинул собеседника взглядом. Света фонаря хватило, чтобы рассмотреть детали его внешности: короткие темные волосы с едва заметной первой проседью, светло-серые глаза, прямой нос, выступающие над впалыми щеками скулы и волевой подбородок.

Лучший друг, бывший коллега. Несмотря на равнодушный тон и небрежность в словах, он всегда был рад видеть Ларри.

– В общем, я решил повидаться с тобой, заодно помочь, если потребуется.

– Тут я бы и один справился, – пожал плечами Фабиан. – Всего лишь Червь, ничего сложного. – Говорил он с легчайшим французским акцентом. Фабиан был билингом и часто употреблял в своей речи фразы или слова на родном языке: его мать – франкоговорящая и общалась с сыном исключительно на французском. Друзья и знакомые из окружения Фабиана понимали его, пусть и не говорили на этом языке.

– Ага, однажды ты уже так говорил, а мне потом пришлось вытаскивать тебя из-под завала.

– Это было давно, – невозмутимо отозвался Фабиан. – Ладно. Раз уж ты предпочел малоприятную вечернюю прогулку крепкому сну, то придется тебе подключиться.

– С удовольствием.

Ларри поравнялся с Фабианом. Вокруг каждого его запястья вращались по три шарика из гладко обточенного черного гранита – грозное оружие в руках.

– Эта тварь еще здесь? Скажи мне, что я не зря чертил печать.

– Да, здесь, – после короткой паузы ответил Ларри.

– Тогда пошуми немного, нужно его выманить. Он должен оказаться прямо в центре печати.

– Легко!

В следующую секунду из-под земли донесся нарастающий гул. Почва под ногами друзей задрожала, пошла трещинами, кое-где даже вздыбилась.

– Да, – снова сказал Ларри. – Я чувствую его. Это Червь, без сомнений. Он огромен, Фабиан, и очень зол, что мы его потревожили. Ты готов?

– Всегда.

Земля содрогнулась, а затем в центре площадки – прямо там, где были выжжены оккультные символы, – появился небольшой холмик. С каждой секундой он рос, как вдруг поверхность словно взорвалась: куски земли, пласты дерна и камни разлетелись в разные стороны. Ларри вскинул руки, и земляные комья резко изменили направление полета, так и не достигнув мужчин.

Посреди парка возвышалось нечто напоминающее живую шевелящуюся и пульсирующую башню. Верхнюю часть четырехметровой громадины венчали несколько десятков подвижных щупалец. Туловище уродливой твари было покрыто коричневой бугристой кожей, которая то шла волнами, то сминалась складками в такт движениям ее обладателя. Вынырнув из земли, существо оказалось точно в центре начертанного Фабианом круга. Магический сигил¹ снова вспыхнул, засияли оккультные символы.

– Придержи тварь, Ларри! Я отправлю ее обратно в ад!

– Понял!

Ларри сжал кулаки, заставив земляную массу собраться вокруг Червя и зафиксировать его тело. Издав оглушительный утробный рев, существо задержалось. Несколько щупалец вытянулись и с огромной скоростью понеслись к магам, но не смогли преодолеть и половины пути – гранитные шарики Ларри устремились к отросткам и перерубили их надвое. Куски плоти шлепнулись на землю, Червь вновь завопил и заметался еще сильнее. Почва под ногами ходила ходуном: хвост, самая опасная часть тела, все еще находился под землей, и тварь пыталась вытащить его на поверхность.

¹ Символ или комбинация символов, обладающих магической силой.

Подняв охваченные голубоватым огнем ладони, Фабиан начал произносить заклинания. Символы на земле разгорались все ярче, голос Фабиана зазвучал громче. Червь метался и бил щупальцами, но магическое кольцо не позволяло ему воспользоваться своими способностями.

Наконец Фабиан завершил последнее заклинание, и оккультные символы растворились во вспышке света. Червь замер, а затем кожа его стала покрываться трещинами, из которых ударил яркий свет. Еще одна вспышка, и тело Червя почернело, рассыпавшись пеплом, а в воздухе разлился мерзкий запах серы.

Ларри помахал ладонью перед своим лицом, а Фабиан застыл, словно оцепенел, наблюдая за тем, как прах погибшего демона засыпает образовавшуюся на месте гладкого земляного покрова воронку. Небольшие хлопья пепла даже осели прямо под ноги Фабиану. Он с отвращением посмотрел на сгоревшие в магическом огне куски зловонной плоти, но шага назад не сделал.

– Ну и грязная же работенка, – произнес Ларри, осматривая почерневшую воронку.

– По-другому в нашем деле никак, – криво усмехнулся Фабиан, а затем недовольно добавил: – А Червь этот был сущей ерундой, пустая трата моего времени. Знать бы заранее, за что берешься.

– Я удивлен, что ты вообще выполняешь низкооплачиваемую работу, учитывая, что среди твоих заказчиков немало сильных мира сего. – В голосе Ларри прозвучало открытое презрение.

– Зря ты удивляешься, – ответил Фабиан. – Ты ведь знаешь, что больше всего на свете я ненавижу демонов. Впрочем, кое в чем ты прав: два дня назад я расправился с рогато-крылатой тварью и теперь могу себе позволить месяц жить на широкую ногу, особо не напрягаясь.

Ларри хмыкнул. Он не разделял убеждений друга, но и не осуждал его. Каждый из них шел своей дорогой, их пути лишь изредка пересекались, ведь занимались они одним делом – уничтожали демонов и очищали мир от зла. Вот только Ларри делал это официально, работая на Департамент мистических расследований, а Фабиан был частным охотником на демонов. И поскольку он по праву считался одним из сильнейших магов Нуарвилля, его услуги стоили неприлично дорого.

Развернувшись, Фабиан направился в ту сторону, откуда пришел тридцатью минутами ранее. Ларри последовал за ним.

– Значит, это был ты. Наши-то гадали, кто мог разрушить там все до основания, а я им сразу сказал... Ты никогда не отличался особой аккуратностью.

На секунду Ларри показалось, что друг сейчас улыбнется, но этого не произошло.

– Ликвидаторы рвали и метали, – с тенью удовольствия в голосе констатировал Фабиан.

– О да!

– Приятно знать, что хоть это в Департаменте не изменилось.

– Ты не хуже меня знаешь, что там вообще мало что поменялось за последние два года.

В ответ Фабиан пожал плечами.

Целых два года. Для кого-то огромный срок, а для него они пролетели совершенно незаметно. Словно он только вчера ушел из «большой и дружной магической семьи», словно только минуту назад за ним закрылась дверь собственного кабинета.

– Значит, все по-старому, – задумчиво повторил Фабиан.

– Точно.

Несколько минут они молчали. Тишину нарушал лишь шелест ветра в листве деревьев. Они почти дошли до выхода из парка, когда Фабиан внезапно сказал:

– Я знаю, у тебя еще что-то есть, Ларри. Выкладывай. Ты никогда не умел скрывать правду и врать.

Ларри ответил не сразу. Фабиан был прав: он пришел не столько на помощь другу, сколько сам нуждался в ней. И конечно, Фабиан сразу это распознал – по поведению, по тому, как Ларри держался. Слишком хорошо они знали друг друга.

Помедлив несколько секунд, Ларри все же ответил:

– Да. Это задание Департамента, но... – И замолчал, услышав шумный выдох. – Понимаю, ты больше не в наших рядах, – торопливо продолжил он, – но без тебя нам не обойтись. Прежде чем прибыть сюда, я переговорил с Вэлом. Ты знаешь, какой у него бывает голос, когда он действительно чем-то обеспокоен.

Фабиан даже не попытался скрыть своего недовольства:

– Он неплохо все рассчитал.

– Но я не...

– Мне известно, что он ни словом не намекнул о том, чтобы ты попросил меня помочь, Ларри, но я хорошо и давно знаю Вэла. Он рассчитывал, что ты попытаешься втянуть меня в это; знал, что я тебя выслушаю, ведь мне он обещал, что не станет уговаривать меня вернуться! Передай ему, что план провалился. Глупо с его стороны даже пробовать.

– Фабиан! – В голосе Ларри прозвучали резкие нотки, но маг проигнорировал их.

Он положил другу ладонь на плечо и покачал головой.

– Дела Департамента – это дела Департамента. Я больше ничего общего с ним иметь не хочу. Я ушел, Ларри. Давайте теперь как-нибудь без меня.

– Не в этом суть! – взорвался вдруг Ларри. – Забудь о Департаменте! Помощь нужна мне, Фабиан. Вэл здесь ни при чем.

Фабиан прищурился, глядя в светло-серые глаза друга. Ларри не лгал.

Наконец маг тихо сказал:

– Так о чем тогда речь?

– Ты ничего не слышал о недавнем убийстве? Жуть, что там было.

Нахмурившись, тот покачал головой. Ларри вздохнул.

– Просто уточнил. Разумеется, никому об этом не известно. Департамент делает все, чтобы правда не выплыла наружу, боится паники. Короче: похоже, в городе орудует банда весьма кровожадных демонов. Мы до сих пор не выяснили, откуда они взялись, скорее всего, их призвал какой-нибудь сильный маг. Они уже устроили одну бойню. Ликвидаторам удалось обставить все так, будто произошла автокатастрофа. По городу разгуливают жуткие твари, на совести которых жизни пяти человек, и ты сам можешь догадаться, во что это может вылиться. Точнее, уже вылилось, учитывая, что Вэл прислал мне еще один адрес, который надо проверить.

Пока Ларри излагал детали, Фабиан становился все мрачнее, однако делиться своими мыслями не торопился.

– Вэл поручил дело мне, но я столкнулся с некоторыми сложностями. Мне нужна твоя помощь, Фабиан. Я не прошу возвращаться в Департамент. Я прошу тебя просто помочь мне с одним заданием.

Фабиан не сводил взгляда со своего друга. Конечно, Ларри не впервые за эти два года просил у него помощи. И каждый раз, когда это происходило, Фабиан знал, что ситуация действительно серьезная.

– Говоришь, все строго секретно? – наконец произнес он, отчетливо понимая, к чему ведет разговор.

Вместо ответа Ларри кивнул.

– Не-ет, – протянул маг. – Твою ж... – Но к облегчению друга все же махнул рукой. – Я помогу, чем смогу, Ларри. Но не знаю, что ты мне за это должен будешь... – проговорил Фабиан, отключая сигнализацию на своем автомобиле.

– Я понимаю, что меньше всего на свете ты хотел бы снова оказаться в стенах Департамента, но здесь я уже ничего не могу поделать.

– Знаю. Ладно. От одного раза хуже не будет, так ведь?

Ларри промолчал. Лгать он не хотел, а правду сказать не мог. Фабиан сел в машину и завел двигатель. Прежде чем тронуться, он глубоко вздохнул.

– *La nuit mauvaise*², – проворчал он.

Местом, о котором говорил Ларри, оказался частный дом в соседнем районе. Какой именно, догадаться было несложно, – рядом с воротами обнаружили машины полиции. Двое сотрудников патрулировали территорию, а еще несколько растягивали по периметру желтые заградительные ленты.

Фабиан и Ларри выбрались из салона и подошли к полицейским.

– Вы из Департамента? – осведомился один из них.

– Да, – ответил Ларри, показывая свое удостоверение. – Что там стряслось?

– Сами увидите, – буркнул в ответ полицейский. – Мы вызвали все необходимые службы.

– Если они явятся раньше, чем мы закончим, не пускайте их, – распорядился Ларри.

– Разумеется. В доме мы ничего не трогали.

– Выжившие есть? – опередив друга, поинтересовался по старой привычке Фабиан.

– Не искали. Как только увидели, что там творится, сразу же позвонили в Департамент.

– Хорошо, спасибо.

Ларри кивнул Фабиану, приглашая того следовать за ним. Приподняв ленточку, они проскользнули под ней во двор, а затем поднялись на крыльцо. Фабиан шагнул к двери, где и заметил, что косяки испещрены вырезанными на них защитными оккультными символами. Проведя пальцем по шершавой поверхности дерева, он усмехнулся. Звезда Давида, Око Гора, пентаграмма, руны...

– Да тут жили настоящие фанатики магии, – проговорил Ларри, осматривая дверь.

Фабиан покачал головой. Обычные люди, как правило, не понимали, что все эти символы – пустышки. Защищают не они, а магия. И символ нужно чертить с ее помощью, только тогда он будет действовать, оберегая того, кто им воспользовался.

Фабиан толкнул дверь, и та с легкостью поддалась.

Маги шагнули через порог и попали в просторный темный холл. Деревянные панели облицовывали стены, а на черном паркетном полу белые пластины сливались в узор в виде огромной пентаграммы. На противоположной стене находилось окно, в витраже которого угадывались очертания звезды Давида. Рядом с оконной рамой – убегающая на второй этаж широкая лестница. Из холла вели две двери, на створках одной из них красовались две пентаграммы. У Фабиана возникло неприятное чувство. Он знал, что идти нужно именно туда, в левый зал, и знал, что именно там увидит.

– Ларри, поищи пока выживших, хорошо? Может, кому-то удалось уцелеть. А я осмотрюсь.

– Ага, – отозвался напарник и закрыл глаза, сосредоточившись на своих способностях.

Фабиан тем временем проследовал к украшенной пентаграммами двери. Он толкнул одну из створок, и та с тихим скрипом отворилась. Он шагнул в помещение и тут же поперхнулся: в нос ему ударил едкий запах, убийственная комбинация серы и свежей крови. Поборов приступ тошноты, Фабиан принялся осматривать зал. Стены были задрапированы темными гобеленами, в центре возвышался огромный круглый стол, выполнявший роль алтаря. На нем громоздились предметы, традиционно используемые почитателями оккультизма: черепа, свечи, колдовские символы и прочая магическая атрибутика.

² Плохая ночь (фр.).

Фабиан обошел стол, и перед его взором предстала омерзительная картина: на полу в лужах крови лежало около дюжины мертвых тел. Позы их были неестественны, будто кто-то вывернул, сломал и скрутил их, а потом бросил, как пришедших в негодность кукол-марионеток. Некоторые из тел были разорваны на части, другие – лишены конечностей и голов. Любой другой на месте Фабиана тут же бы покинул комнату и постарался оказаться как можно дальше, но за свою жизнь магу доводилось видеть вещи и похуже, встречаться со смертью в самых жутких ее проявлениях. Относился он к подобному совершенно спокойно, ведь профессия охотника на демонов требовала крепкой психики.

Поднеся ладони ко рту, Фабиан прошептал магическую формулу, и его ладони озарились голубоватым пламенем. Через миг то же свечение появилось на полу среди луж крови и останков. Оно подсветило странного вида отпечатки, большие и маленькие, что покрывали весь пол в комнате: следы демонов, о которых в парке ему рассказал Ларри.

Внезапно Фабиан увидел то, что искал. Среди следов горела простенькая магическая печать. Круг и три символа – такой сигил не предназначался для вызова демонов из их мира, но с его помощью можно было приманить уже проникших на Землю тварей. Этой информации было достаточно.

Фабиан собирался было уходить, но дверь за его спиной распахнулась, и в зал ворвался напарник.

– Есть выживший! – воскликнул Ларри.

Тут взгляд его упал на бойню. Он замер, в глазах промелькнул вихрь эмоций. И хотя Ларри был далеко не новичок в подобных делах, но увиденное на несколько секунд ошеломило его.

Огонь вокруг ладоней Фабиана погас, он резко развернулся и подошел к другу.

– Где?

Отведя взгляд от мертвых тел, Ларри ответил:

– Второй этаж. Правое крыло, небольшая комната, должно быть, ванная, я почувствовал там присутствие воды.

Фабиан поспешил покинуть зал, Ларри последовал за ним. Они бегом поднялись на второй этаж и остановились перед очередной закрытой дверью. Ларри кивнул. Фабиан знаком показал другу, чтобы тот в случае опасности был готов атаковать. Ларри снова кивнул и сосредоточился, гранитные шарики быстро закружились вокруг запястий. Фабиан осторожно приоткрыл дверь, и они тут же услышали чьи-то судорожные всхлипы. Забывшись под раковину и обхватив себя руками за плечи, в ванной сидела девушка. Увидев, что в помещение кто-то вошел, она вскинула голову и закричала от ужаса.

Фабиан подскочил к ней и взял за руки:

– Тише, тише! Мы не причиним вам вреда. Мы пришли помочь. Кто вы? Что здесь произошло?

Но девушка никак не реагировала на вопросы. Она поняла, что перед ней человек, а не монстр, и зашлась в рыданиях, попытавшись вырваться из хватки Фабиана. Он что-то сказал ей, но она продолжала биться в истерике, и тогда Фабиан решил поскорее унести ее отсюда. Он прошептал заклинание, и девушка обмякла, лишившись чувств. Фабиан поднял ее на руки и повернулся к Ларри. Тот с опаской взглянул на напарника:

– Она же не...

– Не одержима, – уверенно ответил маг. – Ей требуется медицинская помощь, и чем скорее, тем лучше. Надеюсь, она оправится и сможет рассказать, что здесь случилось. *Ah, mince!*³

Ларри с Фабианом покинули ванную комнату, спустились в холл и вышли из дома. Полицейские удивленно уставились на мага, несущего бесчувственную девушку. Ее свисающая рука

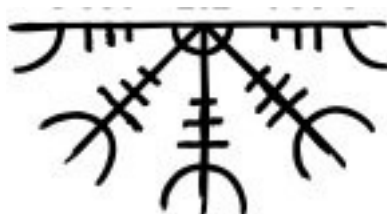
³ Ах, черт! (*фр.*)

болталась в такт его шагам. Со стороны улицы донесся вой сирены «Скорой помощи». Дождавшись врачей, Фабиан передал пострадавшую им.

– Она цела, но испытала глубочайшее нервное потрясение, – объяснил он. – Впрочем, вы сами скоро все поймете.

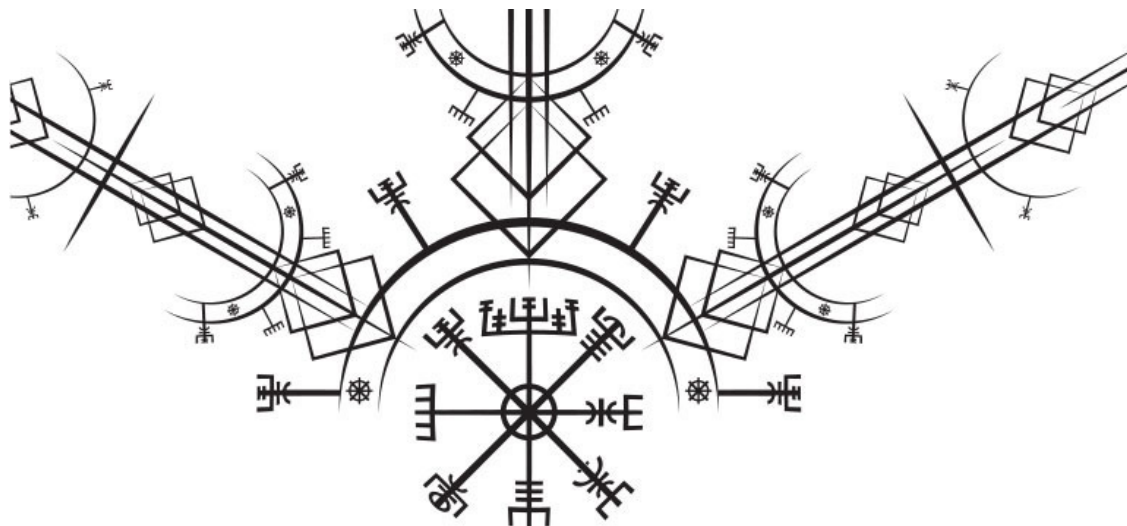
«Когда будете оформлять трупы», – мысленно закончил он и решил ничего больше не говорить.

Почувствовав взгляд Ларри, Фабиан обернулся. На лице друга застыло выражение глубочайшей озабоченности.

Глава 2

Департамент мистических расследований

Следующим утром Фабиан с огромной неохотой прибыл в Департамент мистических расследований. Впрочем, он оттягивал сей момент как мог, явившись спустя несколько часов после начала рабочего дня. Он пару минут простоял у прозрачных входных дверей, мрачно воззрившись на многоэтажное здание из стекла, бетона и металла.

Департамент выглядел как обычный бизнес-центр, коих во всем городе десятки. Только вот внутри здания трудились необычные люди, хотя офисы, которые они занимали, тоже нельзя было назвать странными: работать с магическими артефактами разрешалось лишь магам-следопытам.

В конце концов Фабиан глубоко вдохнул и сделал шаг вперед, толкнув стеклянную дверь. Гадая, не забыл ли Ларри оставить заявку на временный допуск, встал напротив камеры определителя лица. Он надеялся, что на устройстве загорится красная лампочка, но турникет услужливо моргнул зеленым, приглашая войти. Фабиан подчинился, чувствуя себя так, будто восходит на эшафот. Кивнув дежурному администратору, проводившему его удивленным взглядом, он направился к лифтам. Фабиан отлично помнил, куда идти, и даже немного сердился на себя за это. Хотя ему и раньше доводилось помогать Ларри, но сегодня он впервые за два года переступил порог этого здания.

Дверцы лифта открылись, и кабина, на счастье Фабиана, оказалась пуста. Меньше всего ему сейчас хотелось бы разговаривать и даже просто видиться с кем-то из бывших коллег.

Впрочем, пока он здесь работал, его дурная репутация была для него надежным стражем, заставлявшим окружающих держаться подальше. Фабиан усмехнулся, вспоминая прежние времена. Его тогда это совершенно устраивало, устроило бы и сегодня. Он покинул лифт и вышел в коридор, оставив позади несколько закрытых дверей, после чего остановился перед кабинетом, который некогда делил с Ларри. Снова помедлив, Фабиан все же взялся за ручку и надавил на нее.

Ларри в кабинете не обнаружилось. Был уже одиннадцатый час, и друг, должно быть, бегал где-то с отчетами. Фабиан миновал стол с аккуратно размещенной на нем табличкой «Лоуренс Лайонс» и подступил к рабочему месту, которое когда-то занимал. С удивлением обнаружил, что стол пребывает в том же состоянии, в каком он оставил его, покидая Депар-

тамент. Похоже, никто не захотел возиться и разбирать его хлам, а сам Фабиан и вовсе не потрудились убрать хоть что-нибудь. А может, Ларри оставил все без изменений, дабы создать эффект присутствия? Сидеть здесь в одиночестве, вероятно, очень скучно.

Фабиан медленно обошел стол, ведя пальцами по рыжеватой поверхности и оставляя в слое пыли три чистые дорожки. Сев на свое место, он склонился над столешницей, набрал в грудь побольше воздуха и с силой подул. Помахал ладонью, разгоняя взвевшуюся пыль, но это мало помогло. Ладно, сойдет и так. В отличие от аккуратиста Ларри, Фабиан никогда особо не волновался из-за беспорядка на своем рабочем месте.

Табличка с его именем лежала, погребенная под кучей папок и книг с различными магическими формулами. Карандашница стояла вверх дном, а ее содержимое свободно каталось по столу перед выключенным монитором компьютера. Исписанные символами и пиктограммами листы бумаги усеивали выдвижную полку для клавиатуры.

Чтобы убить время до прихода Ларри, Фабиан принялся разгребать бардак на столе. Заодно вспомнит, чем он тут вообще занимался. Используя телекинез, он поднял со стола карандаш и задержал его в воздухе, пока просматривал громоздившиеся перед ним папки. Он откладывал их одну за другой; по большей части они содержали выдержки из обширных магических архивов Департамента, их он периодически запрашивал для личных нужд. Наиболее важные документы Фабиан забрал с собой при уходе со службы, но недавние его исследования выявили огромный провал в знаниях и данных, которыми он владел.

Фабиан задумчиво глядел на какую-то распечатанную диаграмму, с сожалением думая о том, что неплохо бы посетить архивы, но доступ к ним, к сожалению, ему был закрыт. Он положил рисунок в раскрытую папку и откинулся на спинку своего кресла. Оно немного прогнулось назад, и перед его глазами качнулся серый потолок.

Когда-то выдающиеся магические способности открыли Фабиану дорогу в Департамент мистических расследований – особую правительственную структуру, которая занималась преступлениями и криминальными историями, связанными со сверхъестественными и потусторонними силами. Фабиан был оперативником первой категории, и такие сотрудники подчинялись напрямую главе Департамента, Вэлентайну Моргану. Как правило, этим магам передавали самые жуткие и сложные дела, они сражались с опаснейшими порождениями тьмы. И Фабиан, несмотря на свои недостатки, считался по праву одним из лучших оперативников. Но все это осталось позади.

Фабиан твердо решил, что это первый и последний раз, когда он вернулся в этот кабинет после своего ухода. Он ознакомится с делами, поможет Ларри, а затем снова – и уже навсегда – покинет это место.

Телефонный звонок отвлек Фабиана от размышлений. В течение нескольких секунд он смотрел на аппарат, а затем поднялся, обошел стол и потянулся к трубке. Оставшийся без контроля карандаш упал на стол и куда-то укатился. Фабиан и сам не знал, что его дернуло ответить, ведь кто-то наверняка хотел поговорить с Ларри. И все же он снял трубку, а затем медленно поднес ее к уху.

– Да? – ответил он. – Привет, Вэл. Ждал меня? Так ты в курсе? Ну ладно, зайду тогда.

Тяжело вздохнув, Фабиан направился к выходу из кабинета. Коридоры Департамента в предобеденный час были особенно многолюдны. В первой половине дня готовились доклады, отчеты и рапорты, активно взаимодействовали друг с другом сотрудники, суетясь и бегая из помещения в помещение. Вон даже Ларри до сих пор не вернулся, наверное, помогает ликвидаторам или решает рабочие вопросы с такими же, как он, элементаристами – людьми с крайне редкой способностью управлять силами стихий.

Ларри имел немало друзей, ведь, в отличие от Фабиана, он всегда был рубахой-парнем. Его постоянно приглашали в какую-нибудь компанию, у него часто просили помощи или совета, а он никогда и не отказывал. В то время как от Фабиана предпочитали держаться

подальше: после разговора с ним, угрюмым и щедрым на бранное словцо, любой сотрудник уходил с испорченным на весь оставшийся день настроением.

Фабиан шагал в сторону лифта, не обращая никакого внимания на окружающих, словно их вовсе не существовало. Многие с удивлением оборачивались и провожали его озадаченными взглядами. Фабиан втиснулся в и без того переполненную кабину и в полном молчании ткнул кнопку нужного ему этажа. Несколько человек перекинулись недовольными взорами, другие были явно шокированы его неожиданным возвращением в Департамент, однако никто не проронил ни слова. Он же подавил усмешку, не сомневаясь, что через полчаса абсолютно все в Департаменте будут знать, что Фабиан Карриган вернулся, и обязательно посплетничают об этом за обедом.

Выйдя на нужном этаже, он остановился перед дверью кабинета своего бывшего шефа, постучал и вошел, не дожидаясь приглашения.

– Доброе утро, Фабиан, – поздоровался Вэл Морган. – Присаживайся. – Он указал на кресло для посетителей, расположенное напротив стола.

Несколько мгновений Фабиан не сводил взгляда с шефа. В карих, практически черных глазах читались сила и уверенность.

Вэл провел кончиками пальцев по седым волосам на висках, а затем подпер ладонями полноватые щеки.

– Доброе ли оно? – хмуро поинтересовался Фабиан, занимая предложенное место.

– Я предпочитаю считать, что каждое утро – доброе, – отозвался Вэл, смуглый, высокий и атлетичный мужчина лет пятидесяти пяти. – Рад тебя видеть. Спасибо, что откликнулся.

– Я пришел, чтобы помочь Ларри, а не Департаменту, Вэл. Пожалуйста, не забывай об этом. Так что здесь я ненадолго.

Вместо ответа шеф устремил на Фабиана многозначительный взгляд. Не в силах выдержать его, Фабиан отвернулся.

Вэл был единственным человеком в мире, в присутствии которого он моментально терял свои наглость и апломб. К тому же внезапно ощутил легкий укол вины. Все-таки Вэл много сделал для него в прошлом, и вести себя с ним следовало бы помягче.

– Итак, что происходит, Вэл? – тихо спросил Фабиан.

– Что-то весьма серьезное. Но сначала мне хотелось бы знать, что произошло в том доме.

– Ты наверняка читал материалы дела, в отличие от меня.

– Но я же не просто так прождал тебя все утро, – парировал шеф. – Хочу услышать твои соображения.

Фабиан вздохнул. Беседа с Вэлом отчетливо напомнила ему те дни, когда он еще занимал должность оперативника. Он отбросил ненужные эмоции и заговорил:

– Жестокое и бессмысленное убийство, если хочешь знать мое мнение. Сомневаюсь, что за ним стоит искать какой-то подтекст. Демоны растерзали всех участников оккультной вечеринки, погибшие сами их вызвали. Точнее, призвали: твари уже присутствовали в нашем мире.

– Что еще?

– Я нашел в гостинной простенькую печать, – подаваясь вперед, добавил Фабиан. – Однако было и еще кое-что занятное. – Он выдержал небольшую паузу, задумчиво глядя в одну точку, после провел указательным пальцем по губам. – Обещанная душа, – закончил он.

Вэл с сомнением посмотрел на него.

– Похоже, среди погибших был слабый маг, он начертил печать, на его зов и откликнулись демоны. И та девушка – жертва для них... Маг этот обещал ее душу убийцам, но произошло что-то неожиданное, необычное. Держу пари, фанатики оккультизма не подозревали, что для них все закончится плохо, вряд ли они вообще знали, с чем имеют дело. Затеяли все это шутки ради.

– Кстати, о выжившей девушке. Расскажи о ней.

Фабиан повел плечом.

– Я не расскажу тебе больше, чем ты прочел в материалах дела. Я пытался ее расспросить, но она не реагировала. Пообщаться бы с ней снова, но позже: она сейчас все равно не в состоянии с кем-либо говорить. Предположительно, она стала случайной жертвой жестокой игры, возможно, сама того не подозревая.

– Она могла не знать, что ее поджидает в том доме?

Фабиан задумчиво пожал плечами.

– Все возможно. Узнать бы о ней побольше, тогда и догадки можно строить.

– Лоуренс передаст тебе данные, но я не особо много информации сумел на нее раздобыть. Интересная версия насчет обещанной души, – кивнул шеф. – Но странно получается, она осталась жива, а все остальные погибли, хотя должно было быть наоборот.

– Пока сложно что-либо сказать, Вэл. Надеюсь, мне удастся выяснить это у нее. Самое неприятное, что демоны эти еще на свободе, – мрачно подытожил Фабиан.

– Именно поэтому Ларри и обратился к тебе. Среди нас нет того, кто был бы лучшим в охоте на демонов. Если не получится выяснить, кем они были вызваны, то их нужно будет, по крайней мере, устранить.

Фабиан поднял на Вэла глаза.

– Так я прав? На то и был твой расчет? Ты намеренно поручил дело ему, зная, что он обязательно поговорит со мной?

Шеф откинулся на спинку кресла. Он даже не дрогнул под суровым взглядом Фабиана.

– Я ничего не говорил ему прямо, разумеется, – признался тот. – Но не стану лгать, я знал, что он обратится к тебе.

– Ты манипулируешь людьми, Вэл, – грозно сказал Фабиан. – Это нечестно. Я просил тебя не трогать меня. Департамент и эта работа – в прошлом. Но ты все равно... Ты использовал моего лучшего друга! Почему сам мне не позвонил?!

– Ты бы меня и слушать не стал! – с жаром выпалил Вэл.

– Откуда тебе знать? Ты впутал Ларри, да еще и хитростью, и чести тебе это не делает, ты же знаешь.

– Слушай, Фабиан, извини, что тебе пришлось на это пойти. Но я правда не знаю никого, кто мог бы справиться с этим лучше тебя. Ты – сильнейший из нас, был лучшим моим оперативником. И теперь уже я прошу тебя о помощи. Невинные люди в опасности, а у Департамента... У Департамента недостаточно сил, чтобы их защитить. – В его голосе звучала искренняя просьба.

Гнев, что клокотал в груди Фабиана и грозился вылиться в поток отборных бранных слов, резко испарился, сменившись простым недовольством. Он ненавидел, когда им манипулируют, но все же осознавал, что готов ответить на просьбу согласием. В конце концов, в течение целых двух лет Вэл демонстрировал уважение к выбору Фабиана покинуть Департамент. К тому же он был многим обязан шефу – за всю историю их знакомства Вэл никогда даже не намекал, что ждет от него ответной услуги. И сейчас сделать то, о чем он просит, было бы для Фабиана сущим пустяком.

– Хорошо, – кивнул Фабиан. – Я помогу. Но тебе следовало самому попросить меня об этом.

В знак благодарности Вэл склонил голову.

– И еще кое-что, Фаб.

Маг приподнял брови.

– Я восстанавливаю тебя в должности оперативника первой категории. Не смотри на меня так, это нужно для того, чтобы ты имел полный доступ ко всем материалам и архивам засекреченных дел. Это временная мера.

Фабиан поднялся с места.

- Без этого никак? – спросил он.
- Никак.
- Что ж... Понятно. Но у меня есть одно условие, Вэл.
- Слушаю.
- Предоставь мне доступ к магическим архивам Департамента.
- Шеф удивленно сощурился.
- Ты что-то нашел?
- Напротив. Я в тупике.
- Ладно, – кивнул Вэлентайн. – Можешь запрашивать из библиотек любую информацию, какую сочтешь нужной.
- Спасибо, Вэл.
- Тебе спасибо. Свободен.

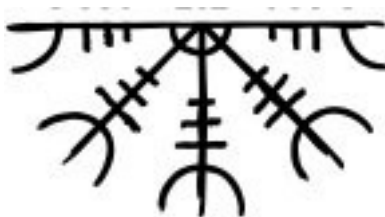
Фабиан вернулся в свой кабинет, где и застал Ларри. Тот, услышав приветствие, тут же оторвался от своей работы.

- Был у Вэла? Он все утро тебя ждал. Что скажешь? – спросил он.
- Я вернулся, – угрюмо произнес Фабиан, забирая у Ларри папки с информацией на найденную в особняке девушку. – Надеюсь, ненадолго, но все же.
- Ларри с довольной улыбкой хлопнул ладонями.
- Почему я не удивлен?

Фабиан промолчал. Он бросил документы на свой рабочий стол и одернул жилет. Этот предмет одежды вместе с аккуратно уложенными темно-каштановыми волосами и закатанными рукавами рубашки придавал Фабиану щегольской вид.

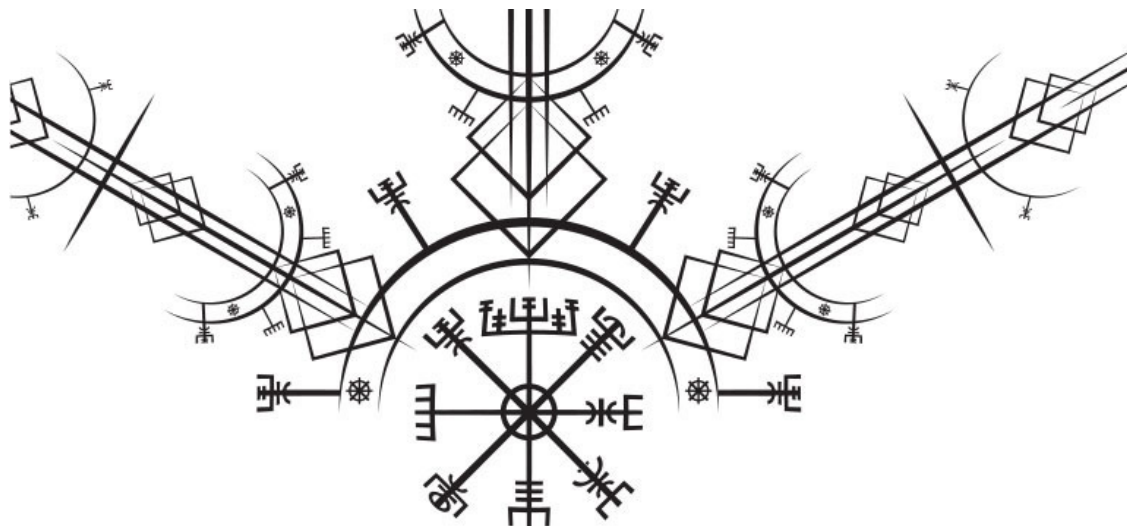
Раньше Ларри частенько шутил, что друг при желании мог бы запросто стать покорителем женских сердец. Он отличался привлекательными внешними данными: правильные черты лица, густые низкие брови, широкие скулы и четко очерченные губы. Довершало образ телосложение – мускулистые плечи, узкая талия, высокий рост. В ответ на подколку Фабиан всегда усмехался, ведь за внешней красотой прячется далеко не самая приятная натура.

- Что ж, – сказал Ларри. – Раз Вэл распорядился, значит, отработаем.
- Куда ж мы теперь денемся... – вполголоса ответил Фабиан и, сев за свой стол и откинувшись на спинку удобного офисного кресла, приступил к изучению досье на найденную ими девушку.

Глава 3

Свет во тьме

– Фабиан!

Шепот эхом разнесся в пустом безграничном пространстве.

– Помогите, прошу вас! Они найдут меня! Помогите!

Фабиан завертел головой, пытаясь определить, откуда доносится зов, но ничего, кроме клубящейся темно-синей дымки, не увидел.

– Пожалуйста! – взмолился женский голос.

– Где вы? – прокричал в ответ Фабиан. – Я не вижу вас!

Он услышал крик, превратившийся в булькающий хрип, а затем все стихло. К Фабиану приближались тени. Глаза едва ли могли различить их в вязкой темноте, но маг чувствовал враждебное присутствие. Они находились совсем рядом, от них тянуло могильным холодом. Одна из теней рванулась к Фабиану, он вскинул руку...

И в следующую секунду обнаружил, что сидит в собственной постели, прикрывая лицо ладонью. Страх улетучился так же внезапно, как и появился.

Фабиан потер глаза, снова лег и перевернулся на живот, со стоном натянув на голову одеяло. Однако через секунду высунулся из-под него и посмотрел на электронные часы-будильник, стоящие на тумбочке.

Пятый час утра. Что ж, еще можно попробовать выспаться.

Фабиан опустил голову на подушку и вновь укрылся с головой. Опять этот сон. Не то чтобы он был сильно страшным, но ощущения после него оставались крайне неприятные, будто те холодные тени всего за несколько секунд успевали пробраться в самое сердце.

Что за женщина зовет его во сне уже на протяжении двух недель? Кто эти тени и что им от него нужно? Как вообще толковать эти сны? Куча вопросов, и ни одного ответа. Впрочем, ничего нового. Фабиан вздохнул и вскоре снова уснул.

В Департамент он отправился к обеду. Несмотря на то что его восстановили в должности и он снова стал полноценным сотрудником, Фабиан плевать хотел на регламент рабочего времени, поэтому приходил на службу, когда вздумается. Вот и сегодня, неторопливо войдя в кабинет, он обнаружил, что Ларри пребывал в полнейшем смятении.

– Наконец-то, Фаб! – выкрикнул тот, бросаясь к нему.

Гранитные шарики завертелись вокруг его запястий с головокружительной скоростью, от них даже зарябило в глазах.

– Эй, в чем дело, дружище? – снимая пиджак и кидая его на спинку кресла, поинтересовался Фабиан.

– Это снова произошло.

– Что? – Фабиан непонимающе уставился на Ларри, но через секунду его осенило.

Ларри говорил о нападении демонов. Догадавшись, Фабиан метнулся к столу друга и увидел фотографии с места преступления. Та же жуткая картина, что и в частном доме, и в заброшенной церкви. За те две недели, что прошли с момента первого массового убийства, это случилось во второй раз. И вот снова – уже третий инцидент.

Фабиан смотрел на жуткие снимки очередного кошмара. Он отложил фотографии, потер кончиками пальцев высокий лоб, а затем провел ладонями по гладким прядям на висках.

– Вэл давал какие-нибудь указания? – спросил он.

– Как только ты появишься, выехать на место.

– Хорошо. Тогда вперед. Не будем терять время.

Ларри вслед за Фабианом вышел в коридор, по пути натягивая пиджак. Гранитные шарики взмыли вверх и закружились над их головами, а затем опустились вниз и начали вращаться вокруг рук.

Всю дорогу Фабиан был хмур, думая о своих снах. Неприятные чувства еще не отпустили его. От отчаянных призывов о помощи становилось не по себе. К тому же Фабиан заметил, что сны становятся ярче именно в дни новых убийств.

Связано ли это с активностью демонов?

Ответить на подобные вопросы мог бы Вэл, но Фабиану не хотелось рассказывать шефу о происходящем, признаваться в том, что его снова стали мучить кошмары, как будто и без того у директора мало забот.

Спустя час они добрались до места – это оказался закрытый клуб любителей оккультизма. Он притаился за резной деревянной дверью готического пятиэтажного здания, построенного полтора века назад. Вход огораживали черно-желтые сигнальные ленты, яркие проблесковые маячки полицейских машин резали глаза даже при свете дня. Рядом со зданием собралась небольшая толпа зевак. Заметив их, Фабиан тихо выругался. Вот поэтому он и предпочитал приезжать на места преступлений ночью, когда никто не мешает и не отвлекает.

Он выбрался из машины и прищурился от ярких лучей – солнце впервые за несколько дней появилось на бледно-голубом небе, очистившемся от тяжелых серых облаков. Ларри надел солнцезащитные очки, и Фабиан пожалел, что не взял свои. Поправив пиджак, он подумал о незначительном парадоксе человеческого существования: если солнца нет, его появления с нетерпением ждут, а когда оно выходит, всячески стараются от него укрыться.

Выудив из кармана удостоверение сотрудника Департамента, Фабиан получил возможность беспрепятственно миновать оцепление и войти в здание. На косяках и входных дверях виднелись оккультные символы. Он подошел ближе и провел по ним кончиками пальцев, но вновь не ощутил никакой магии. Символы были просто вырезаны на дереве, бесполезные и не способные защитить тех, кто надеялся на их мощь.

Фабиан и Ларри прошли по просторному холлу с пустой стойкой администратора по левую сторону и гардеробом справа от входа. Антрацитовый пол скрадывал пространство, визуально уменьшая помещение, а низ массивной стойки, украшенной орнаментами, сливался с черной плиткой. На темно-синих стенах висели винтажные бра, лампочки в которых горели мягким желтым светом, бликами танцующим на изогнутых железных корпусах светильников. Потолок венчал витражный купол, и мозаика на нем изображала грехопадение Адама и Евы. Картина вызвала у Фабиана усмешку, а Ларри скривился, будто увидел нечто малоприятное.

Из холла дверь вела в просторный зал, где и произошла катастрофа. В помещении стоял удушливый запах сероводорода.

Ларри пробормотал что-то нечленораздельное, закрывая ладонями нос и рот. Он не взглянул на растерзанные тела, сосредоточившись на своей способности управлять стихией земли. Фабиан же, напротив, принялся внимательно осматривать не только зал, но и то, что осталось от его несчастных посетителей. Он подумал о том, как глупы люди, заигрывающие с тем, чего не понимают и чего не боятся. Вывать к демонам забавы ради – гиблое дело.

– Нет выживших, Фаб, – голос Ларри прозвучал глухо.

Фабиан кивнул и зашептал, выставив вперед ладонь. Залитый кровью черный пол клуба словно бы подсвечивался изнутри бело-голубым свечением. Снова те же самые следы, снова нельзя сказать точно, сколько демонов их оставили, но никак не меньше трех. И снова слабая магическая печать для призыва злобных тварей. Здесь присутствовала и оккультная атрибутика, как обычно, не имеющая никакой силы.

Наконец Фабиан закончил с изучением обстановки и подошел к Ларри. Тот разглядывал деревянные перила балконов, своды которых поддерживали статуи уродливых существ.

Фабиан объявил, что им здесь больше нечего делать и нужно уходить. На улице он попросил друга подождать в стороне, а сам отошел сказать пару слов полицейским.

Когда они выехали в сторону Департамента, Ларри поинтересовался:

– Тебе нечего добавить к тому, что мы уже видели?

– Нет.

– Что дальше? Это уже третий инцидент, а мы так и не продвинулись в деле. Департаменту все сложнее скрывать истинные причины происшествий.

Фабиан задумался над тем, что ответить. Имелась у него одна мысль, но он не желал делиться ею с Ларри: пришлось бы выдать один из своих темных секретов, а нормальным людям от такого стоит держаться подальше. Хотя когда-нибудь Ларри, конечно, обо всем узнает. Однако сначала нужно попытаться найти и обезвредить демонов самостоятельно, без помощи информаторов.

После затянувшейся паузы Фабиан сказал:

– Я хочу навестить Лизу Тайлер.

– Ту девушку из особняка?

– Да, – кивнул Фабиан. – Две недели прошло, может, есть шанс, что она хоть немного оправилась.

– Мне поехать с тобой? – предложил Ларри.

– Не стоит. Ты же недавно жаловался, что на тебя приличная куча бумажек свалилась, так что занимайся ими, а я съезжу один. У меня-то времени полно.

– Как скажешь.

Ларри вытянул перед собой ладонь, над которой в причудливом танце закружились гранитные шарики. С минуту он наблюдал за ними, а затем проворчал:

– У нас уже гора трупов, а мы топчемся на месте.

Фабиан мельком взглянул на него.

– Если беседа с Лизой нам ничем не поможет, придется искать другой способ. Кстати, что там с оккультными группами в городе? Нашел что-нибудь полезное?

– Я просмотрел их сайты в сети, спасибо нашим технарям: форумы и группы эти закрыты от обычных пользователей. Знаешь, я бы, наверное, хохотал до упаду, не будь все так серьезно. Люди несут несусветный бред.

– Процесс поиска доставил тебе удовольствие, – с ухмылкой заметил Фабиан.

– Взгляни как-нибудь, – посоветовал Ларри. – Неплохо поднимает настроение. Ну да ладно. Несмотря на усилия Департамента, пользователи этих сетей прекрасно осведомлены об

убийствах и уверены, что их совершали именно демоны. И они восхищаются ими, подумать только! Я удивлен, что маги ведут себя столь опрометчиво.

– Среди них тоже немало идиотов. Это ты понимаешь, что даже самые слабые демоны опасны, а им все равно, для них все игра, выброс адреналина. А почему они уверены в том, что это демоны?

– Там есть расписание сходов любителей нечисти, – объяснил Ларри, – и кое-кто из погибших был зарегистрирован на некоторых из этих сайтов. Они делились планами, какие ритуалы собираются проводить.

– То есть наверняка они ни о чем не знают? – снова спросил Фабиан.

– Догадываются. Согласись, даже полнейший глупец смог бы сложить два и два. С другой стороны, оккультисты – это закрытая тусовка, они не трезвонят о своих увлечениях на каждом углу. Еще они особо не распространяются о своих мыслях насчет убийств, говорят об этом только со своими. К тому же, чтобы к ним присоединиться, нужно доказать, что ты действительно увлекаешься этим. В общем, они верят, что жертвы – дело лап демонов, но никого это не пугает, хотя администраторы, в большинстве своем, призывают пользователей быть осторожнее.

Фабиан хмыкнул.

Некоторые жить не могли без опасностей и возможности пройтись по краю. Даже среди тех, кто обладал магическими способностями, зачастую было мало понимания того, какую угрозу представляют адские создания. В противном случае профессия охотника на демонов не была бы столь востребована.

– А есть информация о конкретных дате и месте проведения ритуалов? – поинтересовался Фабиан.

– Вроде как намечается сходка через несколько дней, – наморщив лоб, сообщил Ларри. – Есть даже комментарии о том, что они хотят попробовать призвать демонов-убийц. Считают, что если хорошенько их задобрить, то ничего не случится, а погибшие просто недооценили тварей или сделали что-то неправильно.

Фабиан вздохнул.

– Что тут сказать? Они идиоты. Ладно, Ларри. Поручи кому-нибудь отслеживать их общение. Как только выясним, где они хотят собраться, сразу нужно будет сообщить Вэлу, пусть готовит боевую оперативную группу. Если не получится найти и обезвредить демонов раньше, нам придется спасать задницы этих дураков.

– Понял, будет сделано. Лучше так, чем смотреть на кошмарные сцены пиршества монстров.

– Зато второе неплохо закаляет, – после короткой паузы цинично заметил Фабиан.

Его машина въехала на стоянку перед зданием Департамента.

В пять часов вечера Фабиан покинул Департамент и направился к своему автомобилю, намереваясь поехать в психиатрическую клинику «Люкс ин Тенебрис» и навестить Лизу Тайлер. Заявку на посещение он оставил заранее.

Клиника представляла собой комплекс современных и новых строений – все для качественного лечения и скорейшей реабилитации пациентов.

Фабиан оставил машину на стоянке для посетителей и пошел к главному зданию.

– Я к Лизе Тайлер, – сказал он дежурному администратору.

Девушка протянула ему журнал.

– Распишитесь здесь.

Когда процедура регистрации была окончена, администратор объяснила, где расположены комнаты для встреч с пациентами. Фабиан поблагодарил ее и направился к лифту для посетителей.

Вскоре он шел по коридору к нужной двери. Открыв ее, оказался в небольшом помещении с двумя выходами. Комната была разделена стойкой и стеклом с небольшими отверстиями для удобства общения. «Как в тюрьме», – подумалось Фабиану.

На стуле по другую сторону стекла, неподвижная, словно статуя, сидела Лиза Тайлер. Ее тонкие руки покоились на острых коленях, а взгляд огромных запавших серых глаз был устремлен в одну точку на уровне живота Фабиана. На мраморной коже резко выделялись фиолетово-синие нити вен, а пересохшие губы были плотно сомкнуты. Светлые волосы свисали на плечи спутанными тусклыми патлами. Некогда красивая и миловидная Лиза Тайлер сейчас представляла собой крайне жалкое зрелище, превратившись в тень самой себя.

Фабиан придвинул стул к стойке и опустился на него верхом, сложив руки на спинке. С минуту он молча рассматривал Лизу, и ему даже стало ее жаль. Бедняжка может так никогда и не оправиться.

Фабиан прикрыл глаза, пытаясь отогнать лишние эмоции. Он пришел сюда не сочувствовать, а работать. Вот этим-то и следовало заняться.

– Лиза, – позвал он. – Ты меня слышишь? Мое имя Фабиан. Это я вытащил тебя из того дома...

Но девушка оставалась безучастной к тому, что он говорил. Она сидела ссутулившись, лишь изредка моргала, словно не слышала его вопросов, никак не реагируя ни на Фабиана, ни на его слова.

Он не знал, что еще ей сказать, чтобы добиться хоть какой-то реакции. В какой-то момент ему показалось, что ресницы Лизы дрогнули, что она вот-вот переведет на него осмысленный взгляд, но этого так и не произошло. В конце концов Фабиан решил оставить свои бесплодные попытки. С тем же успехом он мог бы пообщаться и со стеной. А когда рассудок Лизы восстановится – если он, конечно, восстановится, – ее помощь уже будет не нужна. Нет больше смысла тратить на нее время.

Фабиан встал, собираясь уходить, замер на миг перед дверью и бросил через плечо:

– Поправляйся скорее.

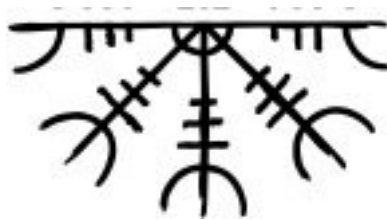
А затем покинул помещение. Не то чтобы он был разочарован, но что-то точило его душу, какое-то назойливое чувство. В кабине лифта Фабиан ехал один. Он прислонился спиной к стене и задумался. Существовал еще один способ узнать у Лизы, что с ней случилось. Можно было бы обратиться к манипулятору – магу, способному управлять разумом людей, считывать мыслеобразы, стирать и внедрять воспоминания, внушать желания, заставлять действовать или, наоборот, ничего не делать, пробуждать в людях эмоции или гасить их. Но Фабиан не хотел рисковать. Работа манипулятора всегда представляла опасность для сознания даже здорового человека. А психика Лизы и так находилась в крайне неустойчивом состоянии, и даже вмешательство лучшего манипулятора, даже Вэла – лучшего из лучших, – может закончиться плохо.

Нет, это не вариант.

Значит, остается только ловля на живца.

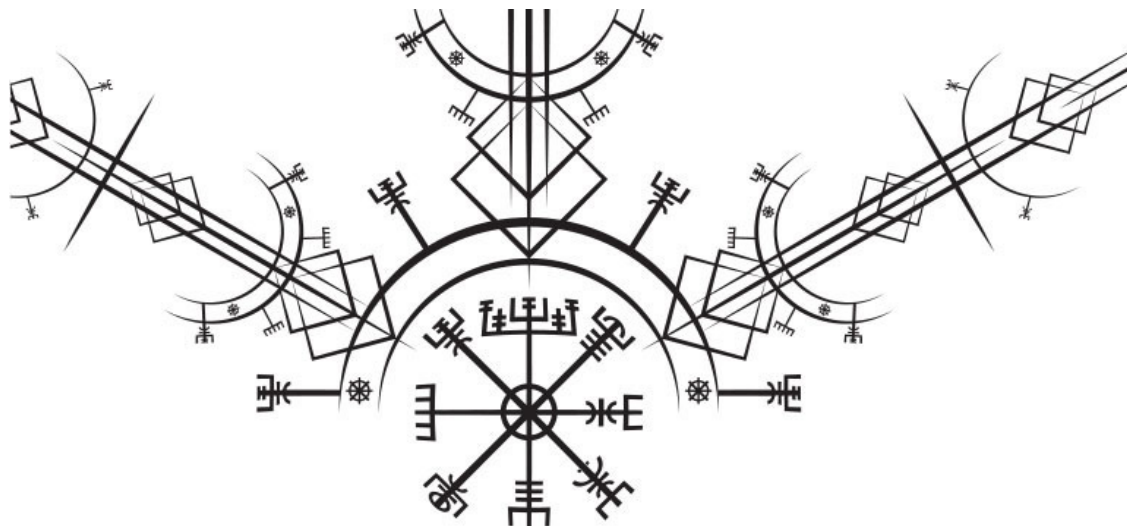
Ночью Фабиану вновь приснился странный сон, в котором он стоял посреди чернильно-синей пустоты и всматривался в клубящуюся дымку. Только теней в этом сне не было. До него доносился надломленный женский голос, взывающий о помощи, но он никак не мог отыскать его хозяйку. Едва переставляя свинцовые ноги, Фабиан мчался вперед, думая, что скоро найдет владелицу голоса, но перед ним не было ничего, кроме темноты. Голос затих, исчез совсем, и Фабиан остался один.

Лишь проснувшись утром, он впервые подумал о том, что голос из его снов принадлежит Лизе Тайлер.

Глава 4

Кошмары

Следующие несколько дней Фабиан ходил мрачнее тучи. Он, и так не слишком общительный, сейчас практически прекратил разговаривать: слишком уж был погружен в свои мысли. Даже общение с Ларри сводилось к односложным фразам и ответам на вопросы. Ларри не принимал замкнутость Фабиана на свой счет, за годы дружбы он привык к подобному апатичному состоянию друга. Обычно, оттаивая, тот всегда рассказывал Ларри, в чем было дело.

Но и без хороших новостей не обошлось. Ларри удалось успешно внедриться в одну из местных оккультных групп. Он отслеживал их общение, все чаще сам принимал участие в некоторых дискуссиях. Очень скоро Ларри понял, что люди настроены серьезно. Среди них были и маги, но те вовсе не собирались препятствовать призыву темных существ, а значит, демоны растерзают этих поклонников нечисти так же, как и остальных своих жертв. Обо всех своих находках Ларри докладывал начальнику оперативного отдела, а тот контактировал с Вэлом, который поручил своим людям подготовиться к операции по уничтожению демонов и защите оккультистов.

Разумеется, операция была запасным, но весьма возможным вариантом. Ее готовили на тот случай, если Фабиан не найдет способа уничтожить порождения тьмы, не используя ничего не подозревающих людей в качестве приманки. Но чем ближе становился день проведения ритуала, тем отчетливей все участники будущей операции понимали, что людей все равно придется подвергнуть опасности, ведь поиски ни к чему так и не привели. Казалось, надеждам, которые возлагал на своего ученика Вэл, сбыться было не суждено.

Мысли Фабиана в тот момент занимала связь его снов с Лизой Тайлер и демонами, пришедшими за ней. Он раздобыл в архиве несколько гримуаров на эту тему и узнал из них о том, что некто в самом деле может являться во снах другому человеку, но лишь тогда, когда душа его находится вне тела. Все сходилось, и причина состояния Лизы – ее полнейшее равнодушие ко всему происходящему и отсутствие каких-либо реакций на внешние раздражители – становилась очевидной.

Делая выписку из очередного гримуара, Фабиан уже не сомневался, что демонам не удалось захватить душу девушки, и пока она успешно скрывалась от них. Но он также понимал

и то, что они в конце концов найдут ее, а по пути уничтожат десятки человек, ведь именно за ней они явились на вечеринку и отказываться от положенной им награды не собирались.

Фабиан твердо решил, что должен прекратить это. А когда демоны будут уничтожены и душе Лизы ничто не будет угрожать, Вэл поможет ей вернуться в тело – манипуляторы это умеют.

За два дня до ритуала Ларри и Фабиан прибыли на заброшенную стройплощадку. Именно здесь планировали собраться поклонники демонов, и с первого взгляда стало ясно почему: голые бетонные стены, плиты и перекрытия были исписаны оккультными символами, знаками и заклинаниями. В укромных уголках обнаружили самодельные алтари с огарками красных и черных свечей, а в одном из помещений они даже наткнулись на огромное бурое пятно.

Друзья вошли в пустой большой зал, в который сквозь оконные и дверные проемы свободно проникал ветер. Фабиан остановился в центре помещения, а Ларри отошел чуть дальше к стене.

– Ну что, начнем? – бросил Фабиан.

– Давай. Я за тобой.

Они оба подняли руки. Ладони Ларри вспыхнули оранжевым пламенем, а руки Фабиана исчезли в голубоватом свечении. Он начал произносить заклинания, Ларри подхватил, и вскоре голоса друзей слились в грозный магический хор. На бетонном полу в оранжевом и голубом свете возникали и исчезали линии, руны и пиктограммы, оставляя после себя черные контуры. Они чертили сильнейшую из существующих печатей, предназначенную для защиты людей и изгнания порождений тьмы из материального мира. И чем больше магов участвовали в создании печати, тем более мощная сила в ней заключалась.

Когда сигил был закончен, они опустили руки. Ларри удовлетворенно кивал, рассматривая причудливый рисунок, не имеющий ничего общего с начертенными фанатиками на стенах разрозненными символами.

Фабиан мельком взглянул на их творение.

– Этого должно быть достаточно.

– Идем. Мне здесь не нравится, крайне неприятное местечко.

– Да, какая-то зловещая энергетика, – согласился Фабиан. – Ничего удивительного, впрочем.

Они покинули стройплощадку и вернулись к автомобилю. Садясь за руль, Фабиан подумал, что в собственной магии он уверен – эта сила, в отличие от людей, еще ни разу его не подводила.

– Ладно, Фаб, пока! – взмахнул рукой на прощание Ларри. – Ты уверен, что хочешь остаться? Операция завтра, а ты в авангарде.

– Как обычно, – бросил в ответ тот. – Не волнуйся, завтра все будет в полном порядке.

– Как знаешь. Ну, бывай.

Ларри ухмыльнулся и покинул кабинет, Фабиан едва ли успел махнуть ему. Оставшись в одиночестве, он продолжил работать со своими бумагами. Он взял оловянную ручку с гравировкой из кельтских узоров и принялся записывать какие-то формулы прямо поверх распечатанного из гримуара текста. Хорошо, что Вэл снова дал ему доступ ко всем архивам Департамента, и оно того стоило. С этими мыслями Фабиан погрузился в работу, быстро забыв обо всем. Он не следил за часами, а через некоторое время почувствовал, что его начинает клонить в сон. Потерев ладонями лицо, Фабиан решил сделать небольшой перерыв. Он положил руки на стол и опустил на них голову.

Когда вновь открыл глаза, Фабиан обнаружил, что стоит посреди огромного пустого помещения. Как он здесь оказался? Еще несколько минут назад он сидел в офисе! Фабиан

осмотрелся. Помещение было ему не знакомо. Высокий потолок терялся во тьме, а белые стены слабо отражали тусклый рассеянный свет. Над полом клубилась темно-синяя дымка.

Фабиану показалось, будто он слышит плеск воды, но ничего похожего на источник поблизости не нашлось.

– Фабиан! – внезапно раздался испуганный оклик.

Он резко обернулся, но никого не увидел.

– Фабиан! – снова позвал женский голос. – Помогите мне! Они нашли меня! Они уже здесь!

– Лиза! – выкрикнул Фабиан. – Лиза, где ты?!

Ответом ему были глумливые реплики, перемежающиеся жутким смехом.

– Лиза! – передразнивали голоса, от которых по коже бежали мурашки. – Лиза! Спаси ее, Фабиан Карриган! У тебя мало времени. Еще немного, и она будет наша!

Хохот и слова эхом отражались от стен.

Фабиан попытался бежать, но ноги словно увязли в густой синей дымке.

– Лиза! – закричал он.

Собственный голос показался ему столь громким и резким, что он подскочил. Открыв глаза, Фабиан понял, что по-прежнему сидит за своим рабочим столом в Департаменте и всего лишь задремал.

Сон был крайне тревожным, а ощущения после него слишком реальными.

Он надавил пальцами на виски.

Лиза снова звала его. Значит, они нашли ее в клинике.

Фабиан взглянул на время: почти десять часов вечера. Резко поднявшись с места, он схватил пиджак и выбежал из кабинета. Есть еще шанс спасти ее, нужно лишь поторопиться!

Черный седан мчался по улицам вечернего города, нарушая все существующие правила дорожного движения, однако это мало беспокоило сидящего за рулем Фабиана. Он спешил в психиатрическую клинику; на кону стояла жизнь Лизы, и никак нельзя было медлить. До клиники оставалось всего ничего.

Наконец белые высоты показались из-за поворота. Резко свернув на стоянку, Фабиан как попало бросил машину и кинулся ко входу. Несмотря на поздний час, дежурного персонала в клинике оказалось довольно много.

Он подбежал к находящиеся за стойкой регистрации администратору.

– Чем могу помочь? – улыбнулась та.

– Мне нужно увидеться с Лизой Тайлер. Она недавно поступила в вашу клинику, недели две назад.

– Секунду.

Пока женщина сверялась с реестром, Фабиан осматривал фойе. Все было как обычно, ничего паранормального на первый взгляд.

Ложная тревога? Может, он все-таки видел просто сон?

Хотелось бы ему быть в этом уверенным.

– Извините, – привлекла его внимание дежурная. – Пациентов с таким именем у нас нет.

– Как? – опешил Фабиан, отгоняя дурное предчувствие. – Я же приходил к ней пару дней назад! Попытался поговорить. Вы уверены? Проверьте снова!

– Уже. Лизы Тайлер нет в этой клинике. Вы уверены, что ничего не перепутали?

– Если это клиника «Люкс ин Тенебрис», то я точно ничего не перепутал! – взорвался Фабиан. – Мать твою!

– Я вас попрошу, – возмутилась было администратор, но он перебил ее:

– Здесь есть бассейн?

– Что? Бассейн? Да, есть.

– Где?

– Успокойтесь! – воззвала к нему женщина. – Вам все равно нельзя...

Фабиан уже не слушал ее. Он кинулся бежать, игнорируя возгласы за спиной, свернул за угол и увидел на стене указатель. Судя по нему, Фабиан двигался в правильную сторону, и бассейн располагался дальше по коридору. Если там его действительно поджидали демоны, то предстоит схватка. А сражение мага с монстрами всегда заканчивалось невероятными разрушениями. Фабиан остановился посреди коридора.

Однажды он бросился в бой очертя голову, и ни к чему хорошему это не привело, потому нужно для начала заставить пациентов и персонал покинуть клинику – или хотя бы только это крыло.

Решение созрело быстро. Фабиан подошел к кнопке пожарной сигнализации, выбил защитное стекло и вдавил рычажок. Тут же по зданию разнеслось оповещение об опасности, а затем прозвучала просьба покинуть клинику. Фабиан услышал, как в соседних коридорах засуетились люди: дежурный персонал начал эвакуировать пациентов, охранники организовывали запасные выходы. Он выждал несколько минут, надеясь, что большая часть людей окажется вне здания, а затем распахнул дверь в помещение бассейна и ворвался внутрь.

Фабиан оказался прав, решив, что именно это место ему приснилось. Плескалась вода, потолок терялся во тьме, а белые стены слабо переливались в тусклом свете. Однако здесь было пусто. На противоположной стене располагалась еще одна дверь, но Фабиан не представлял, куда она ведет. Он несколько раз обошел вокруг чаши, однако никого так и не обнаружил. Фабиан стиснул зубы и зажмурился. Он не мог опоздать, не имел права.

– Явитесь! – вскричал он. – Явитесь и сразитесь со мной!

Внезапно Фабиан услышал голоса. Те перешептывались и хохотали, прямо как во сне. Фабиан резко развернулся, краем глаза заметив скользнувшие над водной гладью тени.

У другого борта бассейна за клубился темный дым, потихоньку принимая очертания четырех демонов. Пока они проявляли свою сущность, Фабиан сумел прикинуть, с кем ему придется биться. Один из демонов напоминал поднявшегося на задние лапы гигантского быка – это был фомор, демон, что отличался невероятной физической силой. Злясь, тот впадал в кровавую ярость и начинал крушить все вокруг. Его тело покрывала зеленоватая чешуйчатая кожа с вкраплениями серого меха на голове, руках и ногах. Плосколобую голову венчали огромные рога – грозное оружие.

У второй тени показались крылья. Так люди и представляли себе гарпий из древних легенд: крылатое существо с остроклювой головой, опиравшееся на все четыре лапы. Третьей тенью оказался огнедышащий демон с гладкой оранжевой кожей – ифрит. А четвертым оказался наг, тварь, что обладала гуманоидным торсом, переходящим в змеиный хвост. Зеленые волосы спадали на его плечи, а из лба торчали два рога.

Наконец тени оформились.

Фабиан, глядя на них, прищурился:

– Что вам нужно?

– Душа смертной, что по праву наша, – ответил наг глубоким басом. – И ты, маг, не хуже нас это знаешь!

– Где девушка?

– А с чего ты решил, что найдешь ее здесь?

Фабиан отступил на шаг. Ловушка. Разумеется, он предполагал такой исход, и все же что-то было не так: имя Лизы таинственным образом исчезло из реестров клиники, а персонал будто бы ничего не знал о ней. Нет, демоны хитрят и лгут, пытаясь запутать и обескуражить своего врага. Они использовали Лизу, чтобы заманить его сюда, но она все еще была у них.

– Я знаю это, – твердо ответил Фабиан. – Отпустите девушку.

Но твари лишь расхохотались в ответ.

Фабиан сжал ладони в кулаки. Что ж, он и не ждал мирных переговоров. Безо всяких предупреждений он метнул в них магические печати, но два демона успели увернуться, третий возвел вокруг себя защитный барьер, а наг и вовсе испарился в облаке дыма. Лишь через секунду Фабиан вспомнил, что демон способен перемещаться в пространстве, а теперь стоит позади него. Наг взмахнул хвостом и ударил им в спину Фабиана прежде, чем тот успел выставить защиту.

Фабиан пролетел над водой и плюхнулся в бассейн. Он попытался вынырнуть, но вода не позволяла ему этого сделать: наг образовал из нее огромный шар, который медленно поднимался над волнующейся водной поверхностью. Сквозь толщу стенок просматривались мутные очертания барахтавшегося внутри Фабиана.

Наг ухмыльнулся и кивнул одному из своих напарников. Огнедышащий демон раскрыл пасть, и из нее ударил столп огня. Шар исчез в пламени, вода зашипела, начав испаряться и стремительно нагреваться.

Фабиан сделал отчаянный гробок, но снова не сдвинулся ни на сантиметр. Усилием воли заставил себя успокоиться и сосредоточиться. Без толку было биться, тратя драгоценный кислород на бессмысленную мышечную активность. В этом случае ему как раз пригодятся способности к телекинезу.

Стена за спинами демонов покрылась трещинами и спустя миг с грохотом рухнула, завалив чудовищ. Огненный столп и водяной шар исчезли, и Фабиан снова плюхнулся в бассейн.

Пока демоны выбирались из-под завала, Фабиан успел вынырнуть и подплыть к бортику. Выбравшись из воды, он увидел, что за разрушенной стеной оказался спортивный зал. А там... у самой дальней стены на стуле, безучастная ко всему происходящему, сидела Лиза Тайлер. Она жива, все-таки жива!

Фабиан рухнул на колени и закашлялся, жадно глотая влажный воздух, сердце бешено колотилось. Вода ручьями стекала с волос, попадая в глаза и рот. С четырьмя тварями он не справится в одиночку, к тому же не успеет просто-напросто оправиться после подобного «плавания» и вступить в бой с новыми силами. Ему требовалась помощь, иначе Лизу не спасти.

– Давай же, – сквозь зубы процедил он. – Твой выход, монстр.

Фабиан вскрикнул, когда левую сторону шеи обожгла острая боль, а под воротником рубашки засветился тонкий шрам в виде необычного символа. Прямая линия сверху загибалась петлей, а нижняя ее часть раздваивалась на два хвостика. Внезапно глаза его вспыхнули белым огнем, кожа побледнела и приобрела серебристо-серый оттенок. Человеческое лицо стало совершенно гладким, нос и рот исчезли, и лишь узкие глаза продолжали гореть в глубоких глазницах. Из висков выросли рога, за спиной появились крылья, а по полу хлестанул длинный гибкий хвост. Руки и ноги удлинились, четырехпалые ладони и стопы увенчали длинные острые когти.

Демон-владыка Безликий выпрямился во весь рост и взглянул на своих врагов. Он вытянул руку в направлении Лизы, и вокруг нее тотчас образовался сияющий магический щит.

Однако демоны сдаваться так быстро не собирались. Пусть перед ними стоял владыка, но их зато было четверо. Ифрит снова развернул свою пасть, и адское пламя ударило в Безликого, но тот взмахнул крыльями и взлетел, увернувшись от атаки. Гарпия также поднялась в воздух; она швырнула во врага острые ядовитые шипы, однако тот успел выставить магический барьер, и шипы, отскочив от него, посыпались на пол.

Не дожидаясь новых ударов, Безликий атаковал. Он метнулся к гарпии, схватил за гриву и магическим пламенем сжег той крылья. Ее визг эхом отскочил от стен, а следующим залпом Безликий пробил полукруглую крышу бассейна и с гарпией в руках взмыл в небо, поднимаясь все выше и выше на мощных крыльях. И лишь когда огни города превратились в сияющие далеко внизу точки, Безликий завис в воздухе.

Он крепко обхватил крылатого демона за уродливую голову, которая вспыхнула затем голубовато-белым огнем. Когда от головы твари ничего не осталось, Безликий размахнулся и швырнул тело вниз, а сам спикировал следом. Дымящийся труп гарпии, просвистев в воздухе, пробил крышу спортивного зала и приземлился точно в его центре, исчезнув в глубокой воронке. Безликий плавно опустился рядом.

Оставшиеся демоны тоже проникли в спортивный зал. Увидев, что их противник еще жив, они пришли в ярость и атаковали одновременно. Безликий врезал кулаками по полу, создавая ударную телекинетическую волну, что отбросила демонов к стенам.

Первым очнулся наг. Он тут же материализовался рядом и бросился на врага, метясь ему в грудь, однако Безликий успел увернуться. Сверкнули острейшие когти, и наг повалился на пол, корчась и извиваясь, когда владыка одним ударом вспорол ему брюхо от груди до самого кончика хвоста. Из раны хлестала зеленая кровь, заливая светлый деревянный пол. Недолгая агония, и второй демон тоже повержен.

Переступив через тело и вывалившиеся из него внутренности, Безликий остановился перед двумя оставшимися врагами.

Сперва решил атаковать фомор. Он швырнул в Безликого несколько обломков стены, а затем взревел и кинулся на него, готовясь нанести смертельный удар рогами. Безликий, глядя на стремительно приближающегося к нему противника, поднял ладонь. Копыта фомора скребли пол с бешеной скоростью, но вперед он так и не продвинулся. Демон взревел и замахал мощными руками, силясь дотянуться до Безликого. Внезапно фомор замер. Его пасть распахнулась, и на чешуйчатую грудь хлынула багряная кровь, когда Безликий проткнул живот демона своим хвостом. Резко дернув его вверх, он разрубил фомора пополам, и части тела шлепнулись на пол.

Остался последний враг, огненный ифрит. Безликий, взмахнув крыльями, подскочил к нему. Из разверстой пасти вырвался огненный смерч. Одним прыжком владыка увернулся от струи пламени, а через секунду рухнул прямо на голову ифрита. Громкий хруст костей прокатился по залу, когда Безликий расплющил своего противника. Он снова взмыл в воздух и метнул в уже мертвого врага два магических заряда. Останки огнедышащего демона разлетелись во все стороны, заляпав стены и пол.

Расправившись с врагами, Безликий приземлился в центре спортивного зала. Он повернулся к Лизе, защитный барьер вокруг которой моментально исчез. Души собратьев-демонов – гниль и его совсем не интересовали, а вот ее душа станет для него истинной наградой.

По помещению внезапно разнесся голос Фабиана:

– Нет!

Безликий остановился, его глаза расширились. На долю секунды демон попытался взять тело под контроль, но воля и сознание его носителя оказались, как всегда, сильнее.

– Нет!

Когтистые руки обхватили голову, и демон согнулся, рухнув на колени. Он корчился, тряся, но маг был сильнее. Крылья, хвост, рога Безликого таяли в воздухе, кожа вновь приобрела нормальный оттенок, огонь в глазах померк, а лицу возвратился человеческий вид. Вскоре на грязном полу, дыша как после марафонского забега, появился Фабиан. Он медленно сел на колени, а затем поднялся на ноги.

В тот же миг Лиза Тайлер издала странный звук – не то вздох, не то стон. Она задержалась, не осознавая, что происходит и где находится.

– Что случилось? – вдруг воскликнула она, взмахнув руками и в панике оглядываясь по сторонам. – Где я? Фабиан! Это вы?

Фабиан, пошатываясь, подошел к девушке.

– Все в порядке... – просипел он. – Теперь ты в безопасности.

Затем молча опустился на колени рядом с ней, уперся ладонями в пол и замер в такой позе.

Спортивный зал наполнил едкий запах сероводорода: останки мертвых демонов рассыпались в пепел, оставляя после себя жуткое зловоние.

Фабиан плохо помнил, что происходило после того, как вернул себе человеческий облик. Немного восстановив силы, он тут же позвонил Вэлу и попросил прислать группу сильных ликвидаторов к клинике «Люкс ин Тенебрис». Затем вывел Лизу из полуразрушенного спортивного зала и передал ее врачам, а сам под шумок добрался до своей машины и отправился домой. С него хватит ночных приключений.

Всю дорогу его сознание словно пребывало в тумане, несколько раз он едва ли не попал в аварию. Вскоре он добрался до своего дома. Фабиан вошел в квартиру и запер дверь на несколько замков. Швырнув пиджак на обувницу и прислонившись спиной к двери, соскользнул по ней на пол. Глубоко вздохнул, коснулся затылком холодной металлической поверхности и закрыл глаза.

Как давно он не прибегал к помощи Безликого!

Фабиан практически забыл, каково это. Впрочем, он старался как можно реже выпускать существо на свободу, перевоплощаясь лишь в исключительных случаях. Как, например, сегодня.

Демон, заточенный в теле, был главной тайной жизни Фабиана. Никто, кроме Вэла и Ларри, не знал о его существовании. Сам он прекрасно представлял, что будет, если о секрете прознают посторонние. Маги ненавидят демонов, своих злейших врагов, а носители темнейших созданий и вовсе расцениваются ими как крайне опасные и нестабильные субъекты, подлежащие немедленному уничтожению. И людям ведь не объяснишь, что демон находится под полным контролем носителя и что Фабиан без труда способен с ним совладать, несмотря на то что тварь иногда пыталась вырваться из-под контроля. Именно поэтому на протяжении всей своей жизни он старался держаться от окружающих подальше. Особенно от тех своих коллег и знакомых, кто был наделен способностью «памяти мироздания», – они запросто могли увидеть историю его жизни, увидеть заточенного внутри него Безликого. А это было ему совершенно не нужно.

Фабиан поднял руки, задрал правый рукав рубашки и взглянул на свое предплечье. На коже виднелись тонкие белые шрамы – два из двадцати двух магических знаков, помогавших удерживать Безликого под контролем. Впрочем, надо отдать демону должное, он был в некотором роде полезен: его присутствие делало организм Фабиана невосприимчивым к любым патогенам и ядам, а раны и травмы залечивались гораздо быстрее, чем у обычного человека. К этим полезным особенностям прилагались и отличная физическая форма с необычайной выносливостью. А еще мощь Безликого здорово усиливала магические способности Фабиана, данные ему от природы. И все же эти преимущества казались весьма незначительными по сравнению с тем, что он потерял: нормальную человеческую жизнь и ощущение безопасности. Пока тело мага являлось тюрьмой для Безликого, ему приходилось постоянно быть начеку, он чувствовал себя подобно туго сжатой пружине.

Фабиан снова закрыл глаза, думая о том, что завтра придется докладывать обо всем Вэлу, но хоть не придется строчить отчет. Да и жаловаться было не на что, потому что история закончилась хорошо. Мерзкие твари больше никому не причинят зла. Возможно, они когда-нибудь вернуться, дабы отомстить обречшему их на жуткие страдания человеку. Но сейчас можно немного расслабиться и забыть обо всем, что случилось за прошедшие четыре недели.

На следующий день Фабиан явился в Департамент ближе к обеду. Он знал, что Вэл ждет его, и потому не стал заходить в рабочий кабинет, решив сразу направиться к шефу.

Фабиан вошел в лифт, дверцы уже начали закрываться, когда в коридоре появился один из сотрудников. Увидев, что кабина готова начать движение, он ускорил шаг и крикнул:

– Придержите...

Однако Фабиан не шелохнулся. Он молча наблюдал, как двери закрываются, а оперативник не успевает их остановить, от чего в его взгляде вспыхивает злость. Фабиан усмехнулся и принялся разжевывать мятную жвачку. Так-то, одному ехать гораздо комфортнее.

Спустя тридцать секунд лифт прибыл на нужный этаж.

Дойдя до кабинета шефа, Фабиан, как обычно, постучал, но ответа дожидаться не стал и вошел.

– Фаб, ты вовремя, – сказал Вэлентайн, приглашая того присесть напротив. – Я только закончил читать отчет Скайлар о том, как прошла их работа прошлой ночью.

– Она хоть изредка отдыхает или вечно строчит? – с издевкой поинтересовался Фабиан, прицеливаясь и выкидывая обертку от жвачки в корзину для бумаг.

Ответом ему был строгий взгляд шефа.

– Она образцовый сотрудник и отличница по службе, – ответил Вэл.

– Ладно, ладно. – Фабиан приподнял руки, показывая, что сдается. – Я помню, что у тебя особая любовь к ботаникам.

– Кто бы говорил! И у кого тут диплом с отличием?

– У тебя? – усмехнулся Фабиан.

Вэл вздохнул. Он очень давно и хорошо знал Фабиана. Их связывали отношения длиной почти в шестнадцать лет. Вэл был его наставником, и, пожалуй – кроме разве что Ларри, – только он знал подлинную историю могущественного потомственного мага, который в четырнадцатилетнем возрасте был повинен в смертях нескольких десятков человек, включая собственного отца. Тогда Фабиан в первый и последний раз потерял контроль над Безликим, потому что пренебрег тем, чему учили его наставники. Плата за детскую ошибку и чрезмерную самоуверенность оказалась чрезвычайно высокой.

Почти через два года после кошмарного инцидента Вэл встретил мальчика в диких и холодных лесах горного района страны. Юноша скитался по предгорьям, стараясь выжить и при этом не сталкиваться с людьми. Вэл, не колеблясь, принял решение стать наставником Фабиана, предложил тому отправиться вместе с ним в город и вернуться к нормальной жизни. Он взял его под свою опеку, а когда тот повзрослел, помог ему поступить в престижное учебное заведение и сам занялся подготовкой юного чародея. Еще четыре года спустя он мог с уверенностью сказать, что добился успеха и из Фабиана получился выдающийся маг.

Вернувшись в реальность из своих воспоминаний, Вэл взглянул на ученика.

– Хорошо, – сказал шеф. – Если бы ты хоть раз переступил через себя и «строчил» отчеты сам, то не пришлось бы сидеть сейчас здесь.

– На что ты рассчитывал, Вэл? Я ведь сразу предупредил, что вернулся ненадолго. Ты должен был понимать, что я не стану подчиняться правилам Департамента, даже несмотря на то, что ты восстановил меня в должности.

– Ладно, пусть так. Как бы там ни было, но я хочу тебя выслушать. И будь добр, начни сначала.

И Фабиан рассказал, что все началось со странных снов, в которых Лиза Тайлер звала его на помощь, а закончилось разрушением клиники.

– Мне пришлось обратиться, – сквозь зубы сказал он. – Потому-то от спортивного крыла мало что осталось.

– Пришлось? – поправляя очки, переспросил шеф.

– Иначе я бы с демонами не справился. Их было четверо, Вэл, и компания подобралась не самая простая – рогато-хвостатые твари, третий, четвертый и пятый классы угроз. В какой-

то момент они поймали меня, еще немного, и я бы не сидел сейчас здесь. Так что без помощи Безликого было не обойтись.

– А он...

– О-о, он засиделся без дела. Пытался перехватить контроль, но я не позволил. Не стоит сомневаться во мне, Вэл. Я всю свою жизнь посвятил тому, чтобы случившееся в Даг-Арате больше никогда не повторилось. Я контролирую его. У него против меня нет шансов.

Вэлентайн покачал головой.

– С чего ты взял, что я в тебе сомневаюсь, Фаб?

Вэл посмотрел в глаза своему ученику. Тот уже давно вырос, стал мужчиной, в совершенстве овладел своими способностями и научился как никто другой контролировать свою магию, но шеф все прекрасно понимал: в душе Фабиана до сих пор жил страх того, что демон вырвется из-под контроля и причинит вред окружающим.

Фабиан промолчал. Он знал, что наставник прав.

– Позаботься о ней, Вэл. О Лизе. Хорошо бы ей держаться от меня подальше, уехать из Нуарвилля. Но вряд ли она послушает. А ведь зло однажды коснулось ее души, и оно может вернуться за ней.

– Сделаю все, что в моих силах, – пообещал Вэл.

Фабиан кивнул. Он знал о связях директора Департамента и был уверен, что тот сможет проследить за дальнейшей судьбой девушки и убедиться, что Лиза в безопасности.

Тут Вэлентайн решил перейти к главной причине разговора. С грустным вздохом тот сказал:

– Ты сделал, что от тебя требовалось, Фабиан. Ты свободен. Можешь идти. Спасибо. Я не забуду о твоей помощи.

Но Фабиан не торопился подниматься с места и уходить. Он смотрел своему наставнику в глаза, наслаждаясь его удивлением.

– Нет, – наконец ответил Фабиан.

– Что «нет»? – не понял шеф.

– Скажем так, мне пришлось немного скорректировать планы, Вэл. Я остаюсь. Ты же не против? Когда-то ты говорил, что Департаменту нужны такие люди, как я.

Вэл не верил своим ушам. Даже не сразу нашелся, что ответить.

– Ты уверен?

– Да, хоть мне и нелегко далось это решение. Но я подумал, что доступ к информации Департамента того стоит.

– Все еще ищешь способ избавиться от него?

– Я никогда и не переставал. Но последнее время я слепо брожу во тьме. Помимо Департамента единственная библиотека, которая могла бы мне помочь с ответами, находилась в Даг-Арате. А ты знаешь, что ее уничтожил огонь.

Вэл кивнул.

– Хорошо. И как ты верно подметил, я не против твоего возвращения. Мне, конечно, не стоит ожидать, что ты исправишься и станешь образцовым оперативником?

Фабиан покачал головой. В его глазах плясали веселые искорки, но на губах улыбка так и не появилась.

– Я согласен, – пожал плечами Вэл. – Добро пожаловать домой, Фаб.

После, не говоря ни слова, Фабиан поднялся и вышел из кабинета, оставив старого наставника наедине с собой.

Погруженный в мрачные мысли, Фабиан направлялся по коридору в сторону лифта. За спиной он слышал звук частых шагов: чьи-то каблучки цокали по выложенному плиткой полу.

Фабиан не обернулся, не стал ускорять шаг. Его не волновало, кто шел за ним. А шаги тем временем приближались.

– Фабиан! – раздался вдруг в коридоре голос.

Закатив глаза, он остановился, а затем медленно повернулся на зов. Перед ним стояла миниатюрная девушка, ростом на две головы ниже его самого. Ее цвета воронова крыла волосы, доходившие до плеч, были пострижены в аккуратное каре.

Фабиану хватило одного взгляда, чтобы понять: Джоан Скайлар, ликвидатор первой категории, пребывала в ярости. А когда она в ярости, ее стоит опасаться. Про Джоан можно с уверенностью сказать «размер не имеет значения», потому что, несмотря на хрупкую фигурку, она была сотрудником опытным и сильным магом, грозным противником в бою и непревзойденным профессионалом в работе.

При взгляде на Джоан в душе Фабиана пробудилось старое, но, как оказалось, совершенно не позабытое им чувство. Сердце на миг замерло, а затем неистово заколотилось, внезапно его бросило в жар. Вот уж неожиданно! Он-то думал, что за два года смог навсегда выбросить эту девушку из головы. Неприятно было осознавать, что это неправда, что он не властен над собственными эмоциями. Джоан об этом, разумеется, не догадывалась, а Фабиан совершенно не подал вида – лишь вопросительно взглянул на нее.

Джоан, со своей стороны, отметила, что он такой же мрачный и неприятный тип, как и всегда.

– Что ты снова устроил? – гневно спросила она, взмахнув тонкой рукой. – Мы всю ночь устраняли последствия твоей работы! Почему ты не можешь действовать аккуратнее?!

Внешне Фабиан сохранял ледяное спокойствие, глядя на нее сверху вниз.

– Но именно из-за меня ты, получается, стала лучшим ликвидатором Департамента, – лениво произнес он. – Так что тебе не орать на меня нужно, а благодарить.

В ореховых глазах Джоан промелькнул гнев, но она не смогла подобрать слов, чтобы ответить на резкий выпад собеседника. Резко развернувшись на каблуках, девушка вихрем понеслась в сторону, противоположную лифтам.

Фабиан хмуро смотрел ей вслед, а когда Джоан исчезла за поворотом, вновь повернулся к раздвижным дверям и нажал кнопку вызова.

Кабина приехала пустой, Фабиан зашел внутрь и выбрал нужный этаж. Во время поездки он сверлил тяжелым взглядом металлическую дверь.

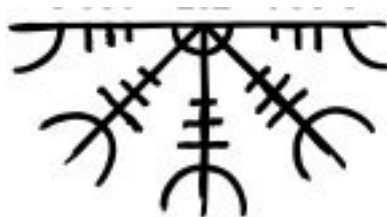
Ну вот, еще и Скайлар обидел ни за что ни про что, хотя в целом это был их привычный стиль общения друг с другом. Джоан Скайлар не любила Фабиана, и он делал вид, что чувства взаимны.

Он залез в карман пиджака и обнаружил там завалявшуюся пластинку жвачки. Вытащив руку из кармана, Фабиан с отвращением встряхнул кистью. Настроение после короткого, но живого диалога с ликвидатором испортилось окончательно. Стиснув зубы, Фабиан сделал глубокий вдох.

Он всегда пренебрегал элементарными правилами, и руководство закрывало на это глаза, потому что он действительно был лучшим охотником на демонов. Отчасти за это можно было поблагодарить Безликого. Но в то же время именно эта выдающаяся сила когда-то закрыла ему путь в мир нормальных людей.

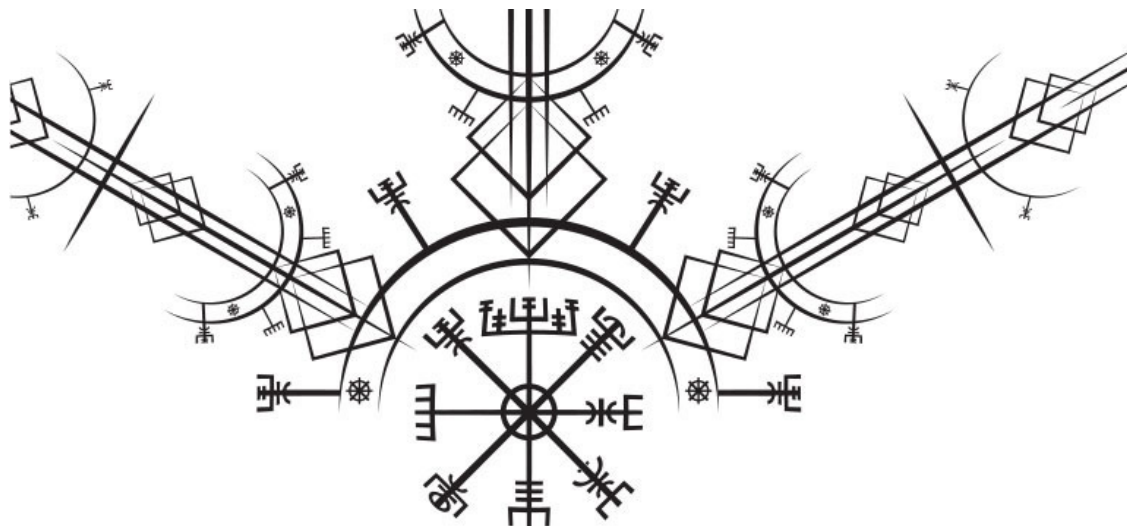
Кроме Вэла, лишь Ларри сумел пробиться сквозь толстую стену отторжения, выстроенную Фабианом вокруг самого себя. Он стал его лучшим другом, и Фабиан, постоянно опасаясь за его благополучие, благословлял и проклинал тот день, когда они впервые встретились.

Вернувшись к своим мыслям, Фабиан решил, что ему плевать на негодование Джоан. Главное, он спас Лизу Тайлер. А остальное не имело значения.

Глава 5

В гостях у зла

Очередной рабочий день не задался с самого утра.

С Фабианом такое случалось частенько, но это утро, видно, решило побить рекорды. Началось все с того, что он снова опоздал, хотя этот факт его мало беспокоил. А вот ехать в офис было как-то особенно лень, и Фабиан все чаще ловил себя на мысли, что скучает по свободному графику и возможности самостоятельно распределять время. Но ничего не попишешь, он и так ходил на работу как попало, пользуясь своим особым положением.

Но сегодня опоздание сыграло с ним еще одну злую шутку. Прибыв к Департаменту, Фабиан к своему неудовольствию обнаружил, что все парковочные места заняты. Пришлось кружить по кварталу и искать, где бы оставить автомобиль.

Припарковаться удалось через две улицы от здания Департамента.

Предвкушая прогулку, Фабиан вытащил из подставки большой пластиковый стаканчик с кофе и выбрался из салона. Щелкнул замок, пискнула сигнализация, а ключи со звоном исчезли во внутреннем кармане пиджака. Он огляделся и приметил сквозной проход между двумя строениями. Наслаждаясь горячим напитком, Фабиан пересек улицу и вскоре добрался до входа в переулок. Мрачновато и грязно, но зато быстро. Он двинулся вперед, но не успел преодолеть и половины пути, как услышал за спиной шорох. Тут же в его груди зародилось тягостное чувство.

Фабиан остановился и на секунду прикрыл глаза – поблизости находилась сущность, наделенная магической силой.

Он обернулся, заметив появившегося рядом с мусорными баками человека – молодого парня с растрепанными салными волосами и неаккуратной бородой, одетого в мятые серые джинсы и выцветшую зеленую толстовку. При виде его Фабиан сощурился. Был ли это случайный прохожий, который тоже пожелал срезать путь, пройдя через переулок? Вряд ли. Поведение этого человека показалось ему несколько странным, и Фабиан насторожился. Парень стоял напротив него, не двигаясь, засунув руки в карманы джинсов и низко опустив голову. Фабиан хотел было окликнуть его, но тот сам взглянул на мага. В глазах незнакомца полыхнуло желто-оранжевое пламя, и Фабиан понял: человек одержим.

– Марионеточник, – процедил сквозь зубы Фабиан. – Что тебе нужно?

Человеческое лицо жутко и неестественно исказилось, когда в ответ губы парня растянулись в некоем подобии улыбки. Демон, контролирующий его, явно напрашивался на поединок.

Поставив стаканчик на крышку контейнера с песком, Фабиан вскинул руку и произнес заклинание. Вокруг того места, где стоял человек, образовался светящийся круг. Одержимый оказался ловчее, он отскочил и исчез столь быстро, что Фабиан не успел уловить его движения. Затем откуда-то сбоку донеслось шипение, и маг обернулся.

Незнакомец парил метрах в трех над землей, а навстречу Фабиану уже неслись желто-оранжевые магические заряды. Маневр застал врасплох, Фабиан едва успел выкрикнуть защитную формулу и скрестить перед собой руки. Заряды врезались в защитный сгил, и его отбросило в сторону. Он еле удержался на ногах.

Выпрямившись, Фабиан увидел, что на кончиках пальцев одержимого горят маленькие оранжевые огни – виспы. Они словно были прикреплены при помощи светящихся нитей. Парень снова оскалился, а в следующий миг огоньки ринулись в сторону Фабиана. Он увернулся от этой атаки. За ударом сразу же последовали следующие, и Фабиану ничего не оставалось, кроме как носиться по переулку, натываясь на загромождавшие его контейнеры и мешки с мусором.

Виспов стоило избегать любыми способами: магический барьер не мог защитить от них, а они, касаясь жертвы, давали демону полную власть над ее разумом. Попытки уклониться требовали определенной сноровки и ловкости, а излюбленной тактикой Марионеточника было измотать врага, чтобы, когда тот упадет от усталости, взять его под свой контроль; узкие и ограниченные пространства оказывались ему на руку. Фабиан не знал наверняка, сможет ли Марионеточник контролировать носителя другого демона, и проверять совершенно не хотелось.

Увернувшись в очередной раз от зарядов, Фабиан выпрямился. Поймал удачный момент между атаками и при помощи телекинеза поднял в воздух несколько мешков с мусором, а затем метнул один из них в незнакомца. Тот переместился левее, уходя от столкновения, но в него тут же врезался другой мешок. Взвизгнув, одержимый рухнул на землю, и его засыпало мусором. Демон быстро оправился и хотел было подняться, но Фабиан метнул в него магический заряд, а затем произнес заклинание. Вокруг парня замкнулась светящаяся линия.

Это ненадолго задержит его, времени как раз хватит на то, чтобы избавить разум от контроля демона.

Выпрямившись во весь рост и вытянув перед собой руки, Фабиан принялся выкрикивать заклинания, с каждым шагом приближаясь к лежащему на земле одержимому. Тот визжал и извивался, точно уж на сковороде, но покинуть границы сияющего круга не мог. В глазах незнакомца вспыхнул яркий оранжевый огонь, и Фабиан опустился на колени рядом с ним. Коснувшись его лба ладонью, произнес последнюю формулу, за которой последовала вспышка света.

Оглушительный визг отразился от стен, и Фабиан, зажав уши ладонями, зажмурился. Ударная волна отделилась от тела парня и пронеслась по переулку. Фабиана отшвырнуло назад, и он упал на грязный асфальт. Вскоре пыль улеглась, а поднятый в воздух мусор усеял землю. Он открыл глаза и поднялся на ноги.

Одержимый перестал извиваться и теперь лежал неподвижно.

Фабиан доковылял до него, снова присел рядом и перевернул на спину. Живой, но без сознания, а придя в себя, ничего и не вспомнит. Прижав ладонь к его лбу, Фабиан прочел защитное заклинание. Оно не позволит Марионеточнику снова взять несчастного под контроль. Затем Фабиан оттащил его к стене здания.

Оставив парня, он подошел к контейнеру с песком и протянул руку, чтобы забрать стаканчик с кофе, однако тот, опрокинутый набок, валялся на контейнере. Пластиковая крышка отлетела, и содержимое разлилось по грязной поверхности. Рука Фабиана бессильно опустилась, и он с досадой выдохнул.

Вот теперь утро точно было безнадежно испорчено. Но ему хотя бы удалось освободить несчастного от контроля Марионеточника, жаль только, что до самого демона не добраться.

Встряхнув кистями и одернув пиджак, Фабиан в крайней раздражительности двинулся к выходу из переулка.

Хмурый и угрюмый, Фабиан зашел в холл здания. По дороге в кабинет он решил заглянуть в кафетерий – утро не могло быть добрым без дозы кофеина. Войдя в столовую, Фабиан замер на пороге: от кофемашины почти до самого выхода тянулась огромная очередь из желающих получить свою порцию напитка сонных работников Департамента.

Фабиан мотнул головой.

Ждать, пока все они нальют себе кофе и уйдут? Ну уж нет!

Он обошел очередь и взял одноразовый стакан из стопки на столе, расположенном рядом с кофемашиной. Едва очередной оперативник налил себе чашку и отошел в сторону, Фабиан тут же влез перед тем, кто был следующим. С молниеносной скоростью подставил стаканчик под краник подачи кофе и запустил приготовление напитка.

Из очереди послышались недовольные возгласы, кто-то даже пихнул Фабиана в плечо. Он обернулся и равнодушно взглянул на разозлившихся коллег. Забрал свой кофе и отошел, не удостоив никого вниманием. Пока Фабиан шагал к выходу, наслаждаясь латте, вслед ему неслись колкости и проклятия. Кто-то выкрикнул, что ему не мешало бы постирать одежду, прежде чем заявляться в приличное общество. Фабиан пропустил все реплики мимо ушей.

Вскоре он зашел в кабинет. Ларри был на месте и что-то писал в своем ежедневнике, задумчиво почесывая затылок. Услышав, что дверь открылась, он вскинул голову.

– Здорово, Фаб. Ого! – поразился Ларри. – Что это с тобой?

Фабиан молча посмотрел на себя в зеркало. Теперь понятно, почему дежурный администратор так странно на него посмотрел, а стоящие в очереди говорили ему про одежду. Черный пиджак местами посерел от пыли и грязи, на коленях брюк красовались светлые пятна, а в волосах застряли мелкие соринки и песок.

– Решил срезать через переулок неподалеку, – объяснился он и, поставив стакан с кофе на стол Ларри, начал приводить себя в порядок. – Нарвался на Марионеточника. Точнее, на его куклу.

Ларри приподнял брови.

– Неожиданно, – прокомментировал тот. – Одержимый, да еще вблизи Департамента!

– Сам удивлен, – пробурчал в ответ маг.

– Вэл звонил, спрашивал, не появился ли ты. Я сказал ему, что тебя пока нет. Диву даюсь, как он еще не отстранил тебя с твоим-то свободным посещением.

Посмеявшись над собственной шуткой, Ларри вернулся к своим записям.

– Он ждет меня? – спросил Фабиан, проигнорировав его подколку.

– Нет, просто хотел узнать, где ты.

– Дойду все же до него. Отчет я писать не собираюсь, а про Марионеточника узнать ему наверняка будет интересно.

– Давай, – сказал Ларри, не отрываясь от ежедневника.

Фабиан закончил приводить в порядок свою одежду и покинул кабинет.

Чуть больше месяца прошло с тех пор, как он избавил город от четырех кровожадных порождений зла. За это время ему, как и другим оперативникам Департамента, отдыхать не приходилось: все так же они выезжали на места мистических преступлений и расправлялись с демонами, представлявшими угрозу для жителей Нуарвилля.

Некоторые демоны жили в мире людей уже многие десятилетия, и за каждым из них Департамент пристально следил. Они предпочитали сосуществовать с людьми, не трогая их, но требуя взамен, чтобы маги не мешали им. Эти существа строили свои бизнес-империи, добились влияния, просачивались в политику. И надо сказать, больше всего Фабиан ненавидел

именно таких «спокойных тварей», ведь они были самыми непредсказуемыми. Ему претила сама мысль о том, что подобные создания проживают в его мире на вполне законных основаниях. Фабиан отлично знал, что большинство из них плюют на официальные договоренности с Департаментом, втайне от его сотрудников используя свои способности в корыстных целях и действуя чужими руками в собственных интересах.

В прошлом Фабиан неоднократно призывал Вэла избавиться от демонов, но тот был непреклонен: некоторые демоны под человеческой личиной добились такого влияния, что без резонанса убрать их уже невозможно. Другие же были полезны Департаменту, действуя как двойные агенты, – они делились необходимой магам информацией о своих собратьях. Относиться к этому «сотрудничеству» следовало крайне осторожно; если сегодня двойной агент сдает своих братьев оперативнику из Департамента, то это вовсе не значит, что завтра этот демон не сожрет того же оперативника на обед.

Впрочем, бывали случаи, когда демоны открыто нарушали договоренность не трогать окружающих их обычных людей. Таких тварей Фабиан уничтожал с неприкрытым удовольствием, обязательно каждый раз для острастки делая очередную смерть достоянием демонической общественности. И все чаще он задумывался над тем, что однажды «притихшие» демоны достигнут такого могущества, что это обойдется людям очень дорого.

Вот и первые ласточки; в последнее время в Нуарвилле стало как-то слишком уж неспокойно. Хотя нельзя сказать, что и раньше все было тихо, вовсе нет. В мире, где магия соседствует с совершенно обыденными вещами, ничто не может быть легким и простым.

Дойдя до лифтов, Фабиан с силой ткнул на кнопку вызова. Кабина прибыла, двери разошлись, и Фабиан с сожалением отметил, что ехать ему придется не в одиночестве: в лифте уже находился молодой мужчина. Увидев Фабиана, тот ухмыльнулся и шагнул в сторону. Не говоря ему ни слова, Фабиан ступил внутрь. Двери закрылись, и кабина, мягко покачнувшись, тронулась вверх.

Парень тут же принялся щелкать металлическим колесиком зажигалки. Фабиан раздраженно покосился на него, но промолчал. Зато попутчик ехать в тишине не собирался.

– Слышал, последняя твоя операция прошла удачно. – Вкрадчивый голос разлился по кабине сладким ядом. – Хотя ликвидаторы так, безусловно, не считают. Слышал, как Скайлар рвала и метала. Она такая милая, когда злится!

Над зажигалкой появился огонек. Молодой человек раскрыл ладонь, и пламя переместилось на руку, зависнув над ней. Внезапно один огненный шарик поделился на три. Они медленно закружились над ладонью элементалиста.

– Я делаю свою работу, а ликвидаторы пусть занимаются своей, – сухо ответил Фабиан. Но парень не отставал.

– Там вроде было четыре демона? Знаешь, Фабиан, я всегда удивлялся тому, как же тебе удается в одиночку расправляться с несколькими тварями разом, – сказал он, резко сжимая пальцы в кулак. – Многие из нас не устояли бы и против двух. А три, считай, не жилец.

Четыре огненных шарика взмыли вверх, окружили Фабиана и начали вращаться вокруг него. Несколько секунд он следил за ними взглядом, а затем повел ладонью, словно отмахиваясь от комара.

Огоньки исчезли.

– Ничего удивительного, – ответил Фабиан, приготовившись выходить. – Я ведь лучший маг Департамента. Когда-нибудь, Алан, и ты станешь лучшим, нужно только немного поработать.

Фабиан подмигнул собеседнику и покинул кабину лифта, оставив того наедине со своей колкостью.

Шагая по коридору, он чувствовал на себе жгучий взгляд Алана Терро.

Несмотря на их довольно прохладные отношения, Фабиан в некоторой мере уважал элменталиста, наделенного редчайшей среди магов способностью управлять огнем. Руководство ценило его, сам по себе он был высококлассным профессионалом. К тому же Алан умело притворялся милым и добрым, ввиду чего пользовался популярностью у коллег, и лишь немногие знали, насколько он на самом деле эгоистичен, высокомерен и амбициозен. На Фабиана, по понятным причинам, его чары не действовали, и, разговаривая с ним, Алан никогда не притворялся.

Остановившись перед кабинетом шефа, Фабиан постучал. Он привычно надавил на ручку, однако дверь не поддавалась, оказавшись запертой. Фабиан нахмурился и проследовал к двери кабинета помощницы.

Заглянув к ней, он спросил:

– А где Вэл?

Помощница по привычке улыбнулась.

– Вышел минут пятнадцать назад. Что ему передать?

– Ничего не нужно, – после секундного колебания ответил Фабиан и закрыл за собой дверь.

В раздумьях он замер посреди коридора. Можно было, конечно, дожждаться возвращения Вэла, но вдруг он задержится надолго? Впрочем, рассказ о Марионеточнике тоже мог подождать, а время стоит потратить на кое-что более полезное. В этот раз Фабиан все же собирался действовать самостоятельно с привлечением своих источников.

Коснувшись висков пальцами обеих ладоней, он пригладил волосы, а потом, резко развернувшись, зашагал обратно к лифтам.

Спустя час черный седан остановился перед коваными воротами, за решетками которых простиралась обширная частная территория.

Фабиан вышел из машины и взглянул на большой затененный особняк, располагавшийся на холме и возвышавшийся над всеми остальными зданиями в округе. Довершали мрачную картину плотно затянувшие небо и скрывшие солнце серые облака.

– А вот и логово, пожалуй, самой мерзкой во всем городе сущности, – пробормотал себе под нос Фабиан. – Ха.

Фабиан подошел вплотную к воротам. Он поднял руку и прошептал заклинание, от чего створки отворились. Незванный гость ступил на территорию, и ворота с легким скрипом закрылись за ним сами собой. Не оглядываясь, Фабиан зашагал по мощеной дорожке к неприветливому дому.

Здесь жил Бар'Риш Тог-Рав, демон, обретший полноценную земную оболочку вполне легальным способом – его носитель слишком часто прибегал к способностям темного создания, и последний в конце концов «заменял» человека. Таким был итог для любого носителя, который стал злоупотреблять могуществом адской твари.

У Фабиана и Бар'Риша сложились странные отношения. Ненависть между демоном и магом была взаимной, несколько раз они даже схлестнулись в бою, но при этом продолжали сотрудничать и помогать друг другу, если возникала необходимость. Фабиану приходилось крайне осторожно идти на контакт со своим партнером, ведь изворотливый демон в любой момент мог нарушить условия сделки и сделать так, как удобно ему самому. И его совершенно не трогало, что обманутый контрактор мог со спокойной совестью убить демона за это. Впрочем, лгать и идти на попятный могли обе стороны – среди людей было не меньше хитрецов, считавших, что им под силу разорвать сделку с демоном и избежать последствий.

И все же Бар'Риш был полезен Фабиану. Только он мог рассказать или хотя бы приблизить к пониманию того, что происходит сейчас в демоническом сообществе Нуарвилля.

Фабиан собирался как раз разузнать у того все, что только сможет.

Дойдя до дома, он поднялся на широкое крыльцо из черного мрамора и остановился перед массивной деревянной дверью. Барельефы по бокам изображали людей, терзаемых адскими муками: хозяин с порога красноречиво заявлял о своем гостеприимстве.

– Ну, разумеется, – снова пробурчал Фабиан.

Голубоватый огонь окутал его ладони. Рисунки вспыхнули, и двери отворились. Фабиан ступил в темный холл. Отсюда по широкой лестнице можно было попасть на верхние этажи, а фойе отделялось от коридоров, ведущих в разные крылья дома, тремя дверями.

Фабиан поднялся на последний этаж. Едва он дошел до очередной двери, как она чудесным образом распахнулась перед ним.

Он оказался в просторном зале, украшенном на мрачный вкус хозяина. Плотная тяжелая ткань, темными волнами спускаясь к полу, наглухо закрывала окна. На стенах красовались огромные полотна, изображавшие преисподнюю. Звук шагов поглощала кровавого цвета ковровая дорожка, а потолок обрамляла лепнина в виде не то щупалец страшных тварей, не то лоз жутких растений.

В дальнем конце неприглядного помещения Фабиан заметил высокую фигуру. Силуэт заслонял часть гигантской, растянутой во всю стену карты ада. Фабиан остановился в пяти шагах от хозяина дома. Широкую мускулистую спину прикрывали гигантские крылья с черными перепонками, а когтистые ладони огромных длинных рук упирались на пояс.

– Шеду, – прокатился по помещению голос демона. – Давно не виделись, друг мой.

– Мое имя Фабиан Карриган, Бар'Риш, – твердо сказал маг.

В ответ демон обернулся, в ухмылке показав острые клыки. Фиолетовая кожа в мертвенном свете белых ламп казалась синеватой, и блики скользнули по мощным черным рогам, короной венчавшим голову с копной светлых густых волос. Гротескные черты почти человеческого лица словно были вырезаны из камня не очень умелым мастером.

– Фабиан Карриган, – повторил демон, и ярко-красные глаза с кошачьими зрачками полыхнули. – Хочешь, значит, быть человеком. Твое право. Зачем же ты снова явился ко мне? Если я правильно помню, то во время нашей последней встречи ты усердно пытался отправить меня в ад. Или человеческая память так коротка?

– Оставь эти обвинения, Бар'Риш. Ты тоже не единожды меня предавал. Мы квиты, так что давай пока забудем о нашем замечательном прошлом. Ты живешь в нашем мире, обрел то, к чему стремился, а я тебя не трогаю, хотя мне невыносимо осознавать, что мы дышим одним и тем же воздухом и ходим по одной и той же земле.

Но демон в ответ лишь рассмеялся.

– Ну нет уж, Карриган. Мы, демоны, тем и отличаемся от людей, что отлично помним наших врагов. Мы не забываем вреда, причиненного нам. Я говорю тебе об этом каждый раз, когда ты приходишь ко мне, человек.

– Ты не знаешь, что такое настоящий вред, Бар'Риш, – жестко сказал Фабиан.

– О, неужели? Ты не меняешься, все такой же чрезмерно самоуверенный, маг! Я обещал не трогать невинных людей, но ты далеко не невинен, Карриган. Что же мешает мне уничтожить тебя прямо здесь и сейчас?

За спиной Фабиана появилась тень крыльев, в глазах зажегся зловеющий огонек, но он не собирался трансформироваться, и атрибуты Безликого тут же исчезли. Зато гнев, усиленный эмоциональным откликом заточенного в теле демона, остался. Фабиан исподлобья взглянул на Бар'Риша.

– Не очень-то умно с твоей стороны провоцировать меня, создание. Ты прекрасно знаешь, на что способен тот, кого сдерживает моя воля. Неужели соскучился? Я могу призвать его, раз уж ты очень этого хочешь.

Он знал, что Бар'Риш не станет ввязываться в стычку, не будучи уверенным в своей победе. Демон мог сколь угодно цеплять Фабиана, но на самом деле желанием встретиться с

Безликим он вовсе не горел. Впрочем, взаимные угрозы были их обычным стилем общения, и никто из них не планировал нарушать воцарившийся между ними хрупкий мир.

– Ну же, Бар’Риш, – сказал уже спокойно Фабиан, глядя в злобные глаза демона. – Мы ведь оба чтим законы, не так ли? Именно поэтому ты до сих пор жив. Ты и сам понимаешь, что мы с тобой неплохие партнеры, несмотря ни на что. Я правда ненавижу тебя, но разве я тебе хоть раз солгал? Всегда добросовестно выполнял твои поручения.

– И за это всегда получал желаемое! Ты приходишь ко мне, Карриган, раз за разом проявляешь неуважение, угрожаешь мне, но я вынужден сотрудничать с тобой, – прорычал демон. – Когда-нибудь я убью тебя, сдеру с твоего тела кожу и украшу ею свою обитель, а плоть сожру!

– Можешь попробовать, – усмехнулся Фабиан.

– У всего есть цена, Карриган, и тебе это известно.

– Разумеется. А если убьешь меня, то кто будет делать за тебя всю грязную работу? Где еще ты найдешь мага, который не захочет уничтожить тебя, едва взглянув на твое уродливое лицо?

Этот аргумент всегда звучал убедительно даже для Бар’Риша. Демоны никогда ничего не делали для людей без обещания взаимной услуги – таков был обычай, в этом и заключалась суть сделки. Фабиану даже стало любопытно, что потребует от него на сей раз хитрое творение ада.

– Хорошо. Я помогу тебе, человек. Но сначала ты исполнишь то, что я от тебя потребую.

– Я слушаю.

– В Нуарвилле живет один демон, ему так же, как и мне, удалось просочиться в этот мир, – начал Бар’Риш, и Фабиан прищурился: ему показалось подозрительным, что тварь никак не давала о себе знать. Но тут демон продолжил: – Он ведет себя весьма тихо, и в человеческом облике его можно встретить чаще, чем в истинном.

Бар’Риш злобно сплюнул, словно сама идея о пребывании всю жизнь в шкуре человека вызывала у него отвращение.

– Он умен, хитер и быстро захватывает сферы, в которых я преуспеваю. Я могу потерять часть своих дивидендов, а это меня не устраивает. Его нужно отправить обратно в ад, Карриган. Фабиан кивнул.

– Он и правда умен, раз все это время столь успешно скрывал свое существование от Департамента. Ладно, Бар’Риш. Это будет несложно. Что за сущность? Где живет? Где работает? Кем прикидывается?

Фабиан внимательно слушал демона, пока тот отвечал на вопросы. Когда он замолчал, его черные губы растянулись в такой веселой улыбке, будто на ум пришло что-то забавное.

– Приходи, как только дело будет сделано, поговорим об ответной услуге. Хотя нет, постой, – вдруг сказал он, словно захотел пойти на попятный. – Я позабыл о кое-чем важном. Как же закон, Карриган? Я думал, ты не желаешь его нарушать, а ведь мой враг не причинил людям зла.

Издевка прошла мимо цели. С совершенно равнодушным видом Фабиан ответил:

– А я думал, ты в курсе, что нет тела – нет дела. Ладно, Бар’Риш. Еще увидимся.

Фабиан развернулся и, не прощаясь, направился к выходу из зала. Он даже не думал о том, как опрометчиво поступает, поворачиваясь спиной к демону, пусть даже утверждающему, что соблюдает законы.

Когда парадная дверь особняка захлопнулась за ним, Фабиан ощутил, что может дышать свободнее. Жуткое место, и в свое время ему пришлось долго привыкать к нему.

Двигаясь по участку ко входным воротам, Фабиан размышлял о парадоксальности взаимоотношений, связавших его с Бар’Ришем: «Вот такой у нас мерзкий симбиоз». Он лелеял надежду уничтожить когда-нибудь адскую тварь, хотя он вряд ли сделает это, даже если Бар’Риш спровоцирует его, – демон нужен был ему живым. Хотя помечтать можно.

Он миновал ворота и подошел к машине. Схватившись за дверную ручку, Фабиан посмотрел на скрытый в тени особняк поверх крыши.

Ларри бы сказал, что он снова ступает на скользкую дорожку. Но правда состояла в том, что он с нее никогда и не сходил.

Рабочий день Алана Терро прошел как обычно, безо всяких инцидентов, не считая небольшой утренней перепалки с Карриганом, из которой он вышел победителем. Алан не злился, у него еще будет возможность заткнуть за пояс этого выскочку.

Огненный элементалист покинул здание и остановился на краю тротуара, раздумывая, как лучше сократить путь до станции метро. В конце концов он решил срезать через проулок за Департаментом. Развернувшись, Алан пересек улицу и шагнул в тот же самый проход, где совсем недавно Фабиан наткнулся на Марионеточника. Алан Терро об этом не знал и спокойно шел своей дорогой.

Практически у выхода на соседнюю улицу он заметил темную фигуру – она стояла, тяжело привалившись к стене. Наверняка какой-нибудь бездомный или нищий, судя по изношенному кожаному плащу. Алан с легкой брезгливостью подумал о том, что сейчас тот станет попрошайничать.

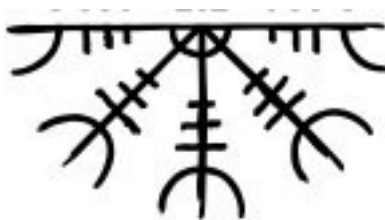
Человек, однако, молчал, а когда элементалист проходил мимо, поднял голову. Алан споткнулся, увидев его лицо, исполосованное уродливыми шрамами, один глаз у него был белым, а через бровь над ним и вниз, к скуле и щеке, тянулся белесый рубец. Мужчина пригладил растрепанные волосы, и Алан заставил себя идти дальше. Он повернулся спиной к уродцу, но тот внезапно окликнул мага:

– Эй!

Алан обернулся.

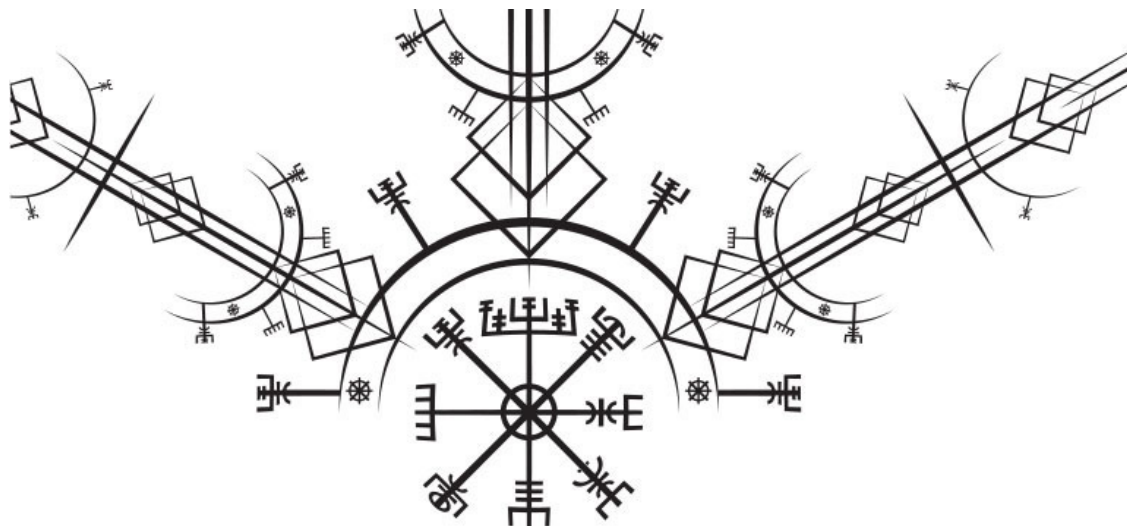
Незнакомец стоял прямо, над его ладонью светилась синяя магическая печать. Кончики пальцев элементалиста закололо от зарождающейся в них мощи огня, но атаковать он не успел – изувеченный оказался быстрее и произнес заклинание первым.

Что произошло дальше, Алан, потеряв сознание, уже не видел.

Глава 6

Охота на демонов

В мрачноватой комнате раздавались всхлипы и стоны. В самом центре дрожал, сидя на коленях, мальчик лет семи. Его руки были разведены в стороны, тонкие запястья затянуты в наручники из прочной толстой кожи. Цепи соединяли наручники с вертикальными деревянными бревнами, вбитыми в пол.

Помимо ребенка в помещении находились четверо взрослых мужчин. Трое из них наблюдали, стоя в стороне, а четвертый – высокий человек в длинных бесформенных одеяниях и затененным лицом – нависал над худым трясущимся телом ребенка. Вот мужчина вытянул вперед руку и прочитал какое-то заклинание. Всхлипы и стоны тут же превратились в крик, а на спине мальчика вспыхнул магический символ. Яркий огонь погас, но на коже остался тонкий кровавый след, словно выведенный острым пером.

Парнишка пытался сдерживаться, но слезы хлынули по щекам. Он безвольно повис на цепях, слабо поскуливая. Человек с затененным лицом ждал, пока схлынет боль, чтобы продолжить наносить знаки на хрупкое тело. Семь подобных символов уже спускались вдоль позвоночника прямо к крестцу. Оставалось еще четыре.

Маг поднял руку.

Мальчик, понимая, что сейчас последует очередная вспышка боли, поднял заплаканное лицо и взглянул прямо в черные глаза человека, стоявшего у стены.

– *Papa, s'il te plait!*⁴ – шепотом взмолился ребенок, но его голос потонул в грозном заклинании.

Еще один крик боли прорезал тишину комнаты...

Фабиан резко открыл глаза, немедленно проснувшись. Он лежал в своей постели на спине.

Давненько он не видел этого сна, но сегодня видение было настолько ярким, что ему показалось, будто шрамы на теле саднят и кровоточат.

Фабиан сел и откинул одеяло. Он растер ладонями плечи, на которых тоже были выжжены магические символы. Подобный способ нанесения печатей придумал еще предок

⁴ Папа, пожалуйста! (фр.)

Фабиана, и с тех пор все носители Безликого в их семье проходили через ужасный обряд – двадцать два символа превращали человеческое тело в один большой сгил.

Неужели каждому носителю снились схожие сны?

Жаль, что ни один из них не придумал заклинания или печати, помогающих с кошмарами справиться.

Встав с кровати, Фабиан прошел на кухню, налил себе из-под крана воды и залпом выпил. От холода по коже побежали мурашки.

Он поставил стакан на место и вернулся в спальню. Устроившись в кровать и закутавшись в одеяло, Фабиан подумал о том, что, возможно, стоит снова прибегнуть к помощи Вэла. Однажды манипулятор помог ему избавиться от плохих снов, забыть самые травмирующие моменты прошлого. И сейчас Фабиану ужасно не хотелось рассказывать наставнику о том, что кошмары вернулись.

Фабиан закрыл глаза, но неприятные образы то и дело возникали пред внутренним взором. Сны стали гораздо ярче и правдоподобнее после того, как он расправился с демонами, преследовавшими Лизу Тайлер. Должно быть, ее вмешательство каким-то образом ослабило психологические барьеры, возведенные в сознании Вэлом, и теперь все то, что скрывалось за прочной стеной, вновь рвалось наружу.

Фабиан уже потерял счет времени с того дня, когда разделался с демонами и помог Лизе. С наступлением вечера он, как и прежде, отправлялся на поиски темных созданий, выполняя частные заказы или же просто желая отвести душу, выплеснуть накопившиеся отрицательные эмоции, а заодно освободить Нуарвилль от пары-тройки мерзопакостных созданий ада. Наблюдая за тем, как ветер разносит в стороны зловонный прах, оставшийся от тел после их физической смерти, Фабиан чувствовал мрачное удовлетворение, и иногда это здорово помогало отвлечься.

В один из таких вечеров Фабиан возвращался с очередной прогулки по Нуарвиллю. Он оставил машину на придомовой парковке и направился к своему подъезду. Но едва он протянул руку, чтобы набрать код на панели входной двери, как его кто-то окликнул.

Фабиан обернулся, увидев, что к нему бежит девушка.

– Фабиан! Господин Карриган! Пожалуйста, подождите.

Он замер, уставившись на нее.

– Лиза Тайлер, – не без удивления сказал Фабиан. – Рад видеть, что ваш рассудок восстанавливается.

– Можно просто Лиза, на «ты».

– Лиза, – с легкостью повторил он. – Зачем же ты здесь?

Девушка смущенно заправила светлую прядь за ухо.

– Я ждала вас, хотела поблагодарить за то, что спасли меня.

– Ты взывала ко мне в моих снах, – неожиданно для себя и для нее тоже произнес Фабиан. – Почему?

– Вы вытащили меня из того дома. Сказали, что поможете, что не причините вреда. Я запомнила это.

Фабиан кивнул, не зная, что еще сказать. Она лишь подтвердила его предположение, что ее душа каким-то неведомым образом смогла покинуть тело и скрыться от демонов, а после Лиза обратилась к единственному человеку, который оказался рядом в сложнейшую для нее минуту.

– Если я только могу как-нибудь вам отплатить...

– Отплатить мне? – перебил он. – Конечно, можешь, если будешь держаться от меня подальше.

Лиза опешила, но Фабиан знал, что поступает правильно.

– Люди, которые со мной сближаются, обычно плохо заканчивают.

– Что вы хотите этим сказать? – пролепетала она.

Фабиан коротко ответил:

– Они умирают.

Лиза прижала костяшки пальцев к губам.

– Поэтому уходи. И никогда ко мне не приближайся. А лучше вообще уезжай из города. Ну, счастливо оставаться. – И Фабиан, повернувшись к двери, набрал код. Но перед тем, как отвести взгляд от Лизы, он успел заметить испуг, печаль и непонимание, промелькнувшие в ее глазах.

Тяжелая дверь за его спиной мягко щелкнула, отрезая двух людей друг от друга навсегда. Фабиан вошел в лифт и нажал кнопку нужного этажа. Он вздохнул и, прислонившись спиной и затылком к стене, прикрыл глаза. Все правильно сделал. Однажды он успел ее спасти. А что, если в следующий раз не успеет? Не нужна ему на совести еще одна несчастная жертва.

Фабиан зашел в квартиру и не стал включать свет. Повесив пиджак на крючок вешалки, он направился на кухню и встал напротив окна. Отсюда открывался прекрасный вид на вечерний Нуарвилль.

После ночного рейда Фабиан явился в Департамент к десяти.

Несмотря на то что ему удалось немного поспать, он понимал, что с удовольствием провел бы в кровати еще часа два. А лучше три. Он вошел в кабинет и поздоровался с Ларри. Бросив пиджак на спинку свободного кресла – их кабинет был рассчитан на трех сотрудников, – Фабиан принялся закатывать рукава рубашки.

– Снова собираешься пропустить сбор, Фаб? – оторвав взгляд от своих документов, поинтересовался Ларри.

– То есть?

– Служебный сбор для «первых», – напомнил элементалист.

Несколько мгновений Фабиан непонимающе смотрел на Ларри, а затем до него дошло. Каждые две недели в Департаменте проходили сборы оперативников различных категорий, а в середине месяца обычно выпадало мероприятие для сотрудников первой категории. Фабиан считал эти сборы бестолковыми и отнимающими время.

Он кинул быстрый взгляд на календарь, на котором Ларри красными кружками отметил свои посещенные собрания. Фабиан же обвел зеленым цветом лишь два своих совещания, а потом в течение нескольких месяцев подряд строка была чиста, и никакие угрызения совести из-за этого мага не терзали. Возвращаясь в Департамент, он сразу предупредил Вэла о том, что его не волнует общий рабочий порядок. И все-таки стоило, вероятно, появиться хотя бы разок. Фабиан вздохнул. Ладно уж, сходит, но в последний раз. Он махнул Ларри рукой и покинул кабинет.

Зал для сборов представлял собой просторное светлое помещение. Перед длинными столами располагались удобные кресла. Когда Фабиан пришел, первые ряды уже были заняты. Он усмехнулся – там всегда садились только ботаники. Отыскав свободное место у прохода ближе к выходу, Фабиан уселся в кресло и отрегулировал спинку так, чтобы она оказалась практически параллельна полу.

Рядом с Фабианом остановилась девушка, но он даже и не подумал встать, и ей пришлось кое-как протискиваться мимо его кресла. Он поймал возмущенный взгляд Джоан Скайлар и ответил ей с показным внешним равнодушием.

Вскоре все места в зале были заняты, и собрание началось.

Фабиан закрыл глаза. Как же он ненавидел глупые и бесполезные организационные мероприятия. Он даже разозлился на себя за то, что вообще сюда пришел. Лучше бы лишний час посидел над гримурами, что куда полезнее, чем зачитывание дурацких цифр. Ему было откровенно плевать, сколько дел успешно завершили в этом месяце оперативники; сколько

дел остались нераскрыты, а сколько из них перевели в разряд замороженных. Его совершенно не интересовало, сколько демонов было уничтожено силами Департамента. Фабиан знал, что его личные показатели в любом случае окажутся выше, чем у всех присутствующих, вместе взятых, но не собирался делиться никакими сведениями.

Впрочем, еще оставался шанс провести время с пользой: и пяти минут не прошло после начала собрания, а Фабиан Карриган уже крепко спал, развалившись в кресле.

Он не проснулся, даже когда собрание окончилось. Мимо него шли другие оперативники. Некоторые, замечая, что маг спит, ухмылялись, кто-то хихикал. Третьи просто проходили мимо, делая вид, что ничего не видят, а четвертые откровенно возмущались. И лишь один оперативник – высокий молодой человек с надменным выражением лица и зачесанными назад длинными волосами – остановился возле кресла Фабиана, усмехнулся и что-то сказал двум своим спутникам. В следующую секунду носком ботинка он подцепил рычажок на кресле, и спинка откинулась еще сильнее.

Фабиан мгновенно проснулся. Он нелепо взмахнул руками и ногами, однако быстро осознал, что вовсе не падает. Вскочив, он оказался лицом к лицу с задирой и его спутниками. Фабиан узнал этого человека с зачесанными назад волосами: несколько дней назад он влез перед ним в очередь у кофемашины. Фабиан ничего не сказал, постаравшись все свои эмоции вложить в полный презрения взгляд, а затем развернулся и быстро направился к выходу из зала. В спину ему летел смех компании.

В свой кабинет Фабиан вернулся погруженным в глубокие раздумья, но вовсе не случившийся в зале для совещаний инцидент занимал его мысли. Он прошел за свой стол и принялся копаться в бумажных завалах, разыскивая нужные документы.

– Как все прошло? – осведомился Ларри.

– Не знаю, – буркнул в ответ Фабиан. – Я спал.

Ларри рассмеялся.

– Что ж, хоть какая-то польза от сборов. А теперь колись, что тебя терзает.

– В смысле?

Друг вздохнул.

– Фаб, приятель, мы дружим с тобой восемь лет, шесть сидим в этом кабинете. Да мне одного взгляда на тебя достаточно, чтобы понять, что ты что-то замыслил. Так что слушаю.

– Ладно. Да тут и секрета-то нет. Не то чтобы меня это сильно беспокоило, но я тут вот о чем подумал... Помнишь мое столкновение с Марионеточником?

– Конечно.

– Насколько мне известно, его до сих пор так никто и не нашел, Ларри.

– Да, ничего такого не слышал среди коллег. А что, хочешь его поймать?

– Ага, – щелкнул пальцами Фабиан. – Почему бы и нет? Чем меньше тварей терроризирует город, тем лучше.

Ларри закивал.

– Какие благородные намерения! – воскликнул он с легкой издевкой.

Фабиан в ответ нахмурился.

– Да ну, – отмахнулся маг. – Дело вовсе не в этом. Он разгуливает по городу, наверняка уже подчинил себе кучу людей, так что я с удовольствием обращу его в пепел. А еще я просто ненавижу демонов, и ты это знаешь.

Ларри усмехнулся.

– Интересная ирония получается!

– Моя жизнь вообще одна сплошная ирония, – пробурчал Фабиан, опуская подбородок на сложенные на столе руки.

– Кстати, а сколько ты уделал за эту неделю?

– Трех.

– Ну естественно, – возмущенно возгласил Ларри. – Мог бы и меня приглашать. Я что-то засиделся в офисе.

– Ты ведь знаешь, что я работаю по ночам. Ты к тому времени уже десятый сон досматриваешь.

– Иногда-то можно.

– А давай я лучше Вэла попрошу, чтоб чаще тебя загружал выездными операциями, – развеселился Фабиан.

Но Ларри не разделял его радости.

– Вот уж не стоит, – проворчал тот.

Они немного помолчали, а после Фабиан нарушил тишину:

– Знать бы наверняка, что творится в параллельном мире.

«Но для этого нужно выполнить работенку для Бар’Риша», – добавил он про себя. Ларри пока о его связях с демонической сущностью знать не обязательно. Фабиан откинулся на спинку кресла, запуская в воздух несколько карандашей и заставляя их медленно вращаться.

Ларри в задумчивости катал по столу мячик-антистресс. Оба мага размышляли о своем.

– Ладно, – в конце концов сказал Фабиан, и карандаши повалились на стол с громким стуком. – Попробую обратиться к следопытам. Может, они смогут отследить Марионеточника. Хоть буду знать, где еще он успел побывать.

– Было бы неплохо, – кивнув, заметил Ларри. – Если вдруг соберешься надрать этому отродью задницу, не забудь меня взять с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.